

Кристина
Майер

Отта

ОТТЕНКОВ
НЕБА

Современные богатыри

Кристина Майер
Сто оттенков неба

«Кристина Майер»

2022

Майер К.

Сто оттенков неба / К. Майер — «Кристина Майер»,
2022 — (Современные богатыри)

Двадцать писем, отправленных в никуда: неизвестные города, адреса. И только на одно Александра получила ответ. Вы думаете, оно было написано, чтобы морально поддержать? О, нет! Красавец бизнесмен решил объяснить «старой деве», что таким способом личную жизнь не устроить. И с чего он взял, что девушке за тридцать?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	37
Глава 13	40
Глава 14	43
Глава 15	46
Глава 16	50
Глава 17	54
Глава 18	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Кристина Майер

Сто оттенков неба

Пролог

Саша

– Сашенька, ты? – донесся из спальни нежный старческий голос.

– Да, бабуль.

Наша семейная традиция: сколько бы раз за день я ни выходила из дома, возвращаясь, непременно слышала этот вопрос. Сердце трепыхалось радостно в груди: жива! Боялась, однажды вернусь – и встретит меня тишина. Да и врач вчера, выйдя в коридор, шепнул: «Крепись, недолго ей мучиться осталось».

А мне от этого легче? Я же без нее совсем одна останусь. Мучения бабули закончатся, а я не представляю, как буду жить дальше.

– Ба? – заглянув к ней в спальню, наклонилась и чмокнула в сухую морщинистую щеку – еще одна традиция. – Я сейчас быстро супчик приготовлю и покормлю тебя.

Не получалось у нее сквозь улыбку прятать боль. Обезболивающие почти не помогали.

– Не спеши егоза, не спеши. Сядь, – похлопала она по краю кровати рядом с собой, отодвигаясь немного к стеночке.

Как только я присела, она спросила:

– Что ты в школе получила?

Подняв сухую, бледную руку, спрятала ее в своих ладонях.

– Четверку по химии, диктант написала на четверку, – поймав укоризненный взгляд бабушки, поспешила оправдаться: – Бабуль, одна ошибочка была: запятую пропустила.

– Ты старайся, Сашенька, занимайся больше: экзамены уже совсем скоро, – ласково журила она.

Врала. Бессовестно врала. Никаких четверок и пятерок давно уже нет. Скатилась совсем. Диктант на тройку написала, а по химии и вовсе двойку получила. Но не расстраивать же ее. Она верит, что я в медицинский поступлю. Пусть с верой этой и уйдет.

– Люба не звонила? – строго спросила она, мотнув головой.

– Нет, сегодня не звонила.

– Ты не серчай на мать, – заметив грусть на моем лице, пригрозила она пальцем. – Ее тоже можно понять: работа, дети, да и муж... – махнула она свободной рукой.

– Я и не сержусь.

Давно уже не сержусь, не обижаюсь. Отец ушел из семьи сразу же после моего рождения. А мама, когда я пошла в первый класс. У каждого из них своя семья, работа, заботы. А я осталась им вроде как и не нужна. Спасибо бабушке: она не просто меня растила, воспитывала, но и научила не таить обиды. Прощать и любить своих родителей.

– Неизвестно, Сашенька, почему Господь так поступил. Может, чтобы я, старуха, одна не осталась? А, может, чтобы нелюбви ты от отчима и мачехи не испытала.

– Ба, я правда не переживаю по этому поводу.

Отца я видела всего несколько раз: он с семьей перебрался в другой город. Но раз в месяц исправно посылал небольшую, всегда разную сумму денег. Скорее всего, эти деньги он прятал от жены.

Мама приходила нас проведать раз в неделю, приносила продукты и оставляла по возможности деньги на лекарства. А в этом году она мне даже сапоги купила, а то старые совсем износились.

– Письмо от Зинаиды не пришло? – с надеждой в голосе спросила бабуля.

– Пришло, – обманула, глядя прямо ей в глаза. – Но прочту я его только после того, как мы поедем.

– Хорошо, егоза. Но потом за уроки, – строго попыталась произнести она, но из-за улыбки, украсившей ее лицо, это не очень получилось.

Переодевшись, аккуратно повесила школьную форму в шифоньер, прихватила тетрадку с ручкой и поспешила на кухню. Пока варился суп, я писала письмо от имени бабушкиной подруги. Ничего сложного: главное, не забыть упомянуть всех родственников и проказы внуков. Добавить пару смешных моментов. А за столько месяцев родословную Зинаиды Петровны я всю успела выучить наизусть. Выбрав на холодильнике среди старых конвертов самый свежий, аккуратно вложила исписанный листок и слегка сбоку заклеила. Вдруг еще понадобится?

Я не могла поступить по-другому, ведь эти письма так радовали бабушку. В моменты, когда я их зачитывала, она отвлекалась, забывая о боли, пусть всего лишь на мгновения.

Не получив ответы на последние два письма, я подозревала, что женщина, скорее всего, заболела. Три месяца назад пришел ответ, как оказалось, от дочери Зинаиды Петровны. В нем было всего две строчки:

«Мама умерла.

Не пишите сюда больше. Мы продаем квартиру».

Сказать об этом бабушке язык не повернулся: они уже более тридцати лет дружили по переписке и менять привычку на современные средства связи не собирались. Я и сама за эти месяцы так увлеклась их перепиской, что начала понимать и принимать бойкот против общения в интернете.

В письме ты пересказываешь события своей жизни. Каждая строчка выверена. Порой она написана после долгих размышлений. Письмо можно перечитывать многократно – и каждый раз есть вероятность увидеть в нем что-то новое, не замеченное ранее. А потом эти дни, недели ожидания ответа... Трепет, волнение, когда почтальон приносит письмо, не заменят никакие социальные сети.

А, учитывая наш скромный бюджет, о компьютере речи идти не могло. В телефоне бабуля ничего не разглядит и не поймет.

Войдя в спальню с тарелкой и письмом, услышала:

– Что-то я не хочу есть, Сашенька.

– Бабуля, не обсуждается, – строго произнесла я.

С трудом проглотив полтарелки супа, очередную ложку она ладошкой отодвинула, отрицательно помотав головой.

Хоть сколько-то съела.

– Теперь читай, – улыбнулась она.

В предвкушении приятных минут лицо ее немного разгладилось, появился легкий, почти незаметный румянец.

– Сашенька, пожалуйста, укол, – попросила бабуля, как только мы закончили читать и обсуждать письмо.

Боль, значит, совсем невыносимая. Быстро-быстро проморгав выступившие слезы, я поспешила к аптечке.

Последняя стадия рака.

Пока препарат не начал действовать, я сидела у кровати и держала ее за руку, медленно поглаживая, массируя пальцы.

– Сашенька, через два месяца у тебя день рождения, что ты хочешь в подарок? – как только боль стала отступать, спросила она.

Скоро заснет.

«Чтобы ты была жива и здорова» – проговорила про себя, не задумываясь.

– Ничего, бабуль. Я же не маленькая.

– Восемнадцать лет, Сашенька. Я хочу, чтобы у тебя осталась память обо мне на всю жизнь.

Ну, зачем она так?! Я же сейчас разревусь!

– Я там, в кофте сиреневой, в кармашке, откладывала копеечку, чтобы купить тебе подарок хороший. Цепочку золотую или колечко. Ты сама сходи в магазин, выбери.

Стиснув зубы изо всех сил, чтобы не разрыдаться, кивнула. Просто кивнула, ответить не смогла.

– Вот и договорились. – похлопала она сверху свободной рукой наши сплетенные вместе руки. – Иди, уроки делай, а я посплю.

* * *

Бабушка до моего дня рождения не дожила. Как и боялась, вернулась домой из школы, а меня встретила тишина.

Чтобы не сойти с ума в первые дни, я села писать письма. Просто так, неизвестным людям, вдруг кому-то захочется мне ответить? Вдруг кто-то также одинок, как и я, и ему не хватает общения?..

Но мне никто так и не ответил. А я ждала.

Деньги, что бабушка откладывала, ушли на похороны и скромные поминки. В двухкомнатной квартире я осталась одна. Мама, получив похоронные деньги, дала мне половину на расходы. С них я и купила себе в церкви серебряное колечко, в память о бабушке. Теперь оно всегда на безымянном пальце левой руки.

На день рождения ко мне пришла только Рита. Моя одноклассница и единственная подруга. Когда тебе нечего обсудить с друзьями, ты спешишь домой и выпадаешь из жизни школы, вечерних тусовок – они о тебе быстро забывают.

После смерти тяжелобольного, горячо любимого, родного человека, времени свободного больше не стало. Чтобы хоть как-то сводить концы с концами, устроилась уборщицей в одну строительную контору. После школы бегала убирать офисы: отмывала полы, окна, двери после отделочных работ. Платили немного, но ежедневно и меня это устраивало. Получалось даже немного откладывать: в кармашек сиреневой кофточки, что так и осталась висеть в шифоньере.

Вечерами готовилась к экзаменам. Порой засиживалась до утра. Я поставила себе цель: исполнить бабушкину мечту и поступить Медакадемию.

После сорока дней мама узнала, что бабушка оформила на меня дарственную – и я являюсь владелицей квартиры.

– Тебе не жирно ли одной жить в двухкомнатной квартире? Еще и в центре города? Мы вчетвером ютимся в двушке! Не вздумай продать, Александра! Моя доля тут тоже имеется. Братья твои также имеют свою долю! Продадим или обменяем: мы переедем в трехкомнатную, а тебе однокомнатной хватит!

Я молчала, не спорила. Пусть кричит. Это от обиды. Да и жизнь у нее нелегкая. Но чем дольше за ней наблюдала, тем более чужой она мне казалась.

Неужели, не осталось на этом свете ни одного человека, которого я смогла бы назвать родным? Не потому, что у нас общие ДНК. Нет. Я должна этого человека любить: всем сердцем, всей душой и чтобы он меня любил.

Глава 1

Макс

Сука!

Нет, тварь конченная! Не стоит оскорблять животных. Суки не убивают своих не родившихся детей. На это способны только твари!

А эта дрянь убила моего ребенка!

Вдавливая педаль газа, я несся на бешеной скорости, сам не знаю куда. Подальше от города. Подальше от нее. Вернусь – и никто не сможет меня остановить. Точно убью!

Плевать, что наши отцы старые друзья! Благодаря их дружбе, мне и навязали этот сраный брак!

«Вы красивая пара. Вы из одного общества. Она хорошая, воспитанная девочка. В ней ты можешь быть уверен: она не ради твоих денег выходит за тебя замуж»

Ложь! Именно деньги стали причиной ее любви! Ведь папочка к тому времени был уже почти банкрот! Из кроткой овечки быстро превратилась в хищную тварь. А я, дурак, поддался уговорам! Тогда мне казалось, что они правы.

Хорошо играла! Молодец! Пару месяцев любовь изображала, а потом начало проявляться истинное лицо. Списывал все на неопытность, молодость. Дети в двенадцать лет разумнее, чем она в свои двадцать пять!

Но выкручиваться и лгать она хорошо научилась. Чего стоили ее вчерашние слезы!

– Макс! – рыдала она, встречая меня после работы дома. – Макс, я ребенка потеряла!

Пока выяснял у нее, из-за чего произошел выкидыш, и почему мне не позвонила, Ира строила планы на вечер.

Ребенок – это единственное, чего я хотел в нашем браке.

Пока я пытался пережить потерю, закрывшись в кабинете и куря одну сигарету за другой, Ира, утерев наигранные слезы, отправилась к подружкам на закрытую вечеринку.

Адекватностью она не отличалась. Не найдя ее в спальне, забеспокоился. Вдруг сделает что-нибудь с собой? От общих друзей узнал о вечеринке, и что Ира не собиралась ее пропускать.

«Совсем дура?! Куда она поперлась? Ей лежать надо!!!»

По дороге заехал в частную клинику, где жена наблюдалась. Мне хотелось знать все нюансы, чтобы в будущем избежать подобного риска. Как скоро мы сможем повторить попытку? И какие назначения сделал врач? То, что она не должна разгуливать в таком состоянии, я не сомневался.

Высокий крепкий мужчина в белом халате вышел мне навстречу. Мне повезло, что я его застал. Он собирался домой после сложной операции.

– Здравствуйте! – пожал крепкую, гладкую ладонь. – Я – муж Ирины Шефер.

– Здравствуйте! – устало посмотрел он на меня.

– Я хотел бы узнать, какой период нам стоит предохраняться? Может, есть превентивные меры, чтобы избежать подобного в будущем?

Скептически улынувшись, он насупился и ответил:

– В вашем случае, лучше предохраняться до тех пор, пока вы точно не решите стать родителями.

Тугоухостью не страдаю, да вроде и понимаю всегда все с первого раза, а тут чего-то не уловил.

– Я Ирину предупредил: прерывание беременности – это всегда риск. Любой последующий аборт может привести к бесплодию.

Аборт?!

Затылок стянуло, нарастающая боль становилась все сильнее. Внешне я старался никак не выдать своего состояния. Только глаза прикрыл. Я чувствовал, как они сузились от гнева.

– С вами все хорошо? – голос моего собеседника звучал напряженно.

– Да, – голос сорвался, пришлось откашляться. – Все хорошо.

Рекомендации врача я вежливо выслушал, пропустив информацию мимо ушей. Сейчас мне хотелось найти эту дрянь и задушить ее.

Не помню, какой дорогой я добирался до нужного адреса, не помню светофоров, сплошных линий и скорости на спидометре.

Не помню, как вошел в здание, как ее отыскал. Очнулся только в тот момент, когда она стала задыхаться. Моя рука сжимала изо всех сил ее горло. Ослабив хватку, прорычал:

– Ты соберешь вещи – и свалишь из моей хаты и из моей жизни! А если еще раз пересечемся, руки я больше не отниму! Поняла? – стукнул кулаком у ее лица, проломал дверь. Оттолкнув ее грубо в сторону, добавил: – Я подам на развод.

– Я не дам тебе развод! – прокричала она мне в спину, когда я достаточно далеко успел отойти.

Это мы посмотрим! Лживая гадина!

Говорил отцу: «Давай составим брачный договор!» – «Ты, что? Леша – мой друг. Я не стану подвергать его семью такому унижению».

А теперь мне предстоит долгий развод с делёжкой и кучей потраченных нервов.

Возвращаться в свою квартиру, где все пропахло ею, желания не имел. Родительский дом, находящийся за чертой города, уже больше года пустует, ключи лежат в бардачке, пока она не съедет, переберусь туда.

Заехав в супермаркет, купил бутылку коньяка, кое-что из еды и кофе. Утром оно мне понадобится. На кассе уже добавил пачку Parliament.

А ведь бросил, полгода не курил.

Глава 2

Макс

Встать пришлось на час раньше, чтобы не опоздать в офис. Ехать на работу желания никакого нет. Но, если я – начальник, то свои хотелки стоит засунуть куда подальше. Бизнес есть бизнес: личным переживаниям в нем места нет. В голове до сих пор сумбур от свалившихся новостей, в области груди притаилась тупая боль.

Почему-то я уверен, что Ира носила сына, мою копию. Мне кажется, я даже точно могу представить его личико.

Тварь!

Утренний контрастный душ помог расслабить напряженные мышцы, крепкий кофе немного взбудрил. Надо заехать днем домой, забрать вещи на несколько дней. Костюмы, что висели в моей комнате, жали в плечах, но пуговицы легко застегивались.

Неужели, за полгода я еще больше раздался в плечах?

С центра добираться до офиса без пробок минут пятнадцать, отсюда это может занять больше часа. Пора выдвигаться. Проведя большим пальцем по экрану, увидел кучу пропущенных звонков и сообщений. В основном, от жены. Не читая, удалил на хрен всю ее писанину. Мне ее оправдания до одного места. Написал одно смс и отправил:

«Ты уже освободила мою квартиру? Если нет, у тебя три дня, потом выкину тебя и твои шмотки на улицу! Не пиши и не звони мне!».

Ночью шел снег. Дорожки к дому замело, ноги проваливались в десятисантиметровые сугробы. Притаптывая снег, направился в сторону автомобиля. Клубы пара застывали в воздухе вместе с дымом сигарет. Холодно.

Надо было встать раньше, расчистить тут все. Это сейчас морозец, а днем выглянет солнце, все растает и во дворе образуется каток. Но времени заняться этим уже не оставалось.

Выехав за ворота, вылез из машины, чтобы их закрыть. Давно предлагал установить автоматические, но родители не согласились. Вот теперь топаю по снегу! Внимание привлёк припорошенный снегом почтовый ящик, в отверстиях которого что-то белело. За ключами пришлось вернуться в дом.

И так опаздываю, нужна ли мне эта корреспонденция? Сколько она там лежит: месяц, два, три? До вечера бы никуда не делась!

В ящике лежало два письма: одно из косметической компании, скорее всего, рекламная рассылка, а второе – от какой-то Александры Котовой.

Кто она такая? Может, адресом ошиблась? Ладно, в офисе разберусь.

Кинув письма на пассажирское сидение, завел автомобиль и поехал на работу, по дороге выкуривая одну сигарету за другой. Надо заехать в магазин, взять пачку.

На работе сосредоточиться ни на чем не получалось. Ира названивала, писала, пришлось вырубить звук на телефоне и бросить его в ящик стола. Предстоял непростой разговор с родителями. Надо им как-то сообщить о разводе. У жены своя версия, и она обязательно ею поделится с родными и друзьями. Я в ней выступлю монстром, а она – жертвой.

Да пофиг!

Доказывать никому ничего не стану. Друзья поддержат. Родители должны понять. Вечером надо заехать к Алмазу. Пусть занимается моим разводом.

Мой друг и адвокат – Леха Алмазов. Жесткий, бескомпромиссный, он берется за самые сложные гражданские дела и не проигрывает. Его иногда в шутку называют вторым Генрихом Падва. Ирония судьбы: он был шафером у нас на свадьбе.

По селектору отрывисто отдал распоряжение:

– Вера, чашечку кофе, пожалуйста.

Открыв полностью створку окна, запустил в кабинет свежий морозный воздух. За три часа тут все пропахло табачным дымом. Достал новую сигарету из пачки, одним щелчком зажигалки поджег ее. Холода почти не чувствую. Тело расслабляется.

Подхожу к столу, беру оба конверта, что достал утром из почтового ящика. Письмо с лейблом известной косметической марки выбросил в корзину, не распечатывая.

Второе, судя по дате, уже неактуально: пришло оно два месяца назад, но я его не выбросил. Интересно, кто такая эта Александра Котова?..

Ляпота! Двадцать первый век на дворе, а мы ручкой на тетрадном листе письма пишем! Выбросив окурочек, сел в кресло, тут и Вера с чашечкой кофе подоспела.

– Спасибо, Вера.

– Не за что, Максим Юрьевич.

На женщину я не смотрел, крутил в руках двойной листок. Красивым ровным почерком исписан был лишь лист. Стало не просто интересно, а крайне любопытно, кто это нам пишет?..

После каждой строчки хотелось выматериться. Сколько этой писательнице лет?!

«Здравствуйте!»

Ну, здравствуй.

«Если вы вскрыли письмо, прошу вас, не выбрасывайте его сразу, прочтите.

Я не знаю ваш пол, ваш возраст, ваше имя. Я никогда вас не видела и не слышала ваш голос. Я просто указала первый, пришедший на ум адрес. Я пишу письмо вслепую, не знаю, кому оно придёт? И придет ли оно вообще?.. Мне очень много неизвестно, но в одном я уверена: если это письмо попало к вам, значит, так распорядилась судьба – и оно предназначено именно вам.

Это письмо – словно прыжок в пустоту, с надеждой на то, что оно изменит вашу жизнь, что оно изменит мою жизнь. Когда-то такое же письмо помогло моему самому родному человеку обрести друга. Может, это случится и с нами?..

Я – обычная девушка. И я не сумасшедшая. Хотя у вас могло сложиться такое мнение.

Я люблю смотреть на небо. Вот сегодня оно пасмурное, серое, как мое настроение. Обожаю ясное, солнечное, голубое-голубое небо, особенно, когда вдалеке словно белая перина висит кучевое облако, в которое так и хочется прыгнуть. А ночное небо? Оно завораживает так, что невозможно оторваться! Но ночь, как и все в этом мире, заканчивается – и небо окрашивается в новые цвета. Моя мечта: увидеть воочию северное сияние.

Я была бы рада нашей дружбе по переписке. Неважно, сколько вам лет, чем вы занимаетесь, ваши увлечения. Если вы хотите со мной общаться, я буду только рада обо всем узнать от вас.

Я проверяю свой почтовый ящик каждый день в надежде получить от вас ответ. Наверное, мой поступок кажется вам безумным, непонятным, но мне просто хотелось доставить вам радость, заставить улыбнуться.

Не смотря на то, что я вас не знаю, я надеюсь, что у вас в жизни все сложится – и ваши мечты осуществляются. Мне будет приятно, если вы ответите на мое письмо. Можете задавать мне любые вопросы, с радостью на них отвечу. Можете делиться своими переживаниями или рассказывать истории из своей жизни. Я всегда буду рада с вами пообщаться»

Перечитывая письмо, останавливался на тех предложениях, которые больше всего бесили:

«Я всегда буду рада с вами пообщаться»,

«Можете делиться своими переживаниями»,

«Я была бы рада нашей дружбе по переписке»...

Это вообще шедевр! Я буду переписываться с «не сумасшедшей» одинокой старой девой? Будь у этой писательницы личная жизнь, не страдала бы.

Если ты симпатичная, совершеннолетняя баба, не старше сорока, мне бы доставило радость твое «сделаю тебе минет»! А гребанные психоаналитики мне на хрен не нужны!

«Пацаны, у меня подружка в Питере живет, мы друг другу письма шлем! Делюсь с ней самым сокровенным!»

Подняв конверт, убедился, что адрес запомнил верно.

Да у тебя уши в трубочку свернутся, начни я тебе свои мечты и желания описывать! На небо ей нравится любоваться! А мне нравится трахаться! Так, чтобы от криков звон в ушах стоял!

Смяв листок в ладони, я выбросил его в мусорную корзину.

Спасибо, Александра, помогла отвлечься.

Но эта наивность и навязчивость взрослого человека продолжали раздражать, не получалось сконцентрироваться на действительно важных делах.

А, может, тупой развод какой-то бабы? Мы сейчас в Питере офис открываем, вполне возможно, что такая же тварь, как Ира, решила хорошо устроиться в жизни.

Или пацаны разыграть решили? Да нет! Скорее, первое. Я мог еще несколько месяцев в родительский дом не наведываться. Только откуда эта Александра обо мне узнала?

Нажав на кнопку селектора, четко произнес:

– Вера, принесите мне, пожалуйста, почтовый конверт и тетрадь. Тетрадь обязательно в клеточку.

– Письмо будете диктовать, Максим Юрьевич? – удивленно прозвучал ее голос.

Бросив короткое «нет», отключил связь.

Половина тетрадных листов покоилась в мусорной корзине, когда я остановился на окончательном варианте.

В дверь постучались. Я не сомневался, что это моя помощница.

– Вера, входите.

Поправляя толстые очки на переносице, она уверенно обратилась ко мне:

– Максим Юрьевич?.. – эта «железная леди» страха передо мной не испытывала, в отличие от других подчинённых. – Все собрались и ждут только вас.

Я чуть не принялся уточнять, кто собрался, и где ждут, но в голове холодный голос напомнил о совещании.

– Иду. Отправьте это письмо сегодня, – передав ей конверт, направился в конференц-зал.

Глава 3

Саша

После смерти бабушки в душе поселился холод. Ощущение безнадежности плотно окутало своим покрывалом.

Никто не хвалил и не ругал. Никто даже доброго слова не сказал за последние три месяца. Мама за это время приходила всего два раза, приносила продукты, но неизменно звонила каждый выходной, спрашивала: «Как дела?», услышав «Все хорошо», клала трубку. О квартире больше разговор не заводился, но я знала – это вопрос времени.

Рита приходила каждый вечер: помогала с уроками, объясняла, как могла, пропущенные мною темы. Удалось закончить четверть без троек. Учителя, понимая реальное положение вещей, позволяли мне оставаться после уроков и отрабатывать свои пропуски, тройки и двойки.

Для того, чтобы сдать хорошо ЕГЭ, нужны репетиторы, но где взять на них деньги? Забесплатно никто натаскивать меня не станет. Тех денег, что я зарабатываю, все равно не хватит, чтобы заплатить даже одному репетитору. Не стоит и искать. Откладывать получается совсем немного. Коммунальные расходы, продукты, бытовая химия и книги для подготовки к экзаменам – вот все, на что уходит моя зарплата.

Впереди почти десять дней каникул, а это значит, что есть время заработать немного больше. Перчатки бы не забыть купить новые, а то мои старые уже совсем не годятся: приходится зачастую отмывать раствор, а он сильно разъедает кожу рук и портит ногти.

А еще радовало, что уроки делать не надо, поэтому можно сосредоточиться на подготовке к ЕГЭ. От одного слова «экзамены» начинался мандраж. Сходить бы к врачу, чтобы выписал какие-нибудь успокоительные препараты. Состояние такое противное: все чаще хочется плакать.

А от того, что никто меня не обнимет и не успокоит, хочется порой выть в голос. Обо мне некому заботиться: умом я это понимаю, но принять не получается. Почему так?..

Прошлые месяцы от папы перевода не поступало. Я уже подумала: раз мне исполнилось восемнадцать, он свою родительскую миссию выполнил – и ждать помощи больше не стоит.

Ошиблась. И то, что он не забыл обо мне, радовало до слез.

Вчера папа позвонил рано утром на домашний телефон, скорее всего, с работы, чтобы жена не знала о нашем разговоре, и предупредил, что послал мне перевод. Деньги уже должны прийти.

Поэтому возвращалась я со школы через почту, вспоминая наш вчерашний разговор.

– Саша, я тебе там немного больше послал: на день рождения не смог, извини. Мотор на машине полетел, ремонт дорого встал.

– Спасибо, – сопя в трубку, произнесла я.

Не забыл!

Но больше денег радовало, что он от меня не отказался.

О смерти бабушки ему сообщил кто-то из бывших друзей. Отец искренне мне посочувствовал и даже расстроился, что я совсем одна.

– Саша, запиши мой номер телефона, – неуверенно прозвучало в трубку.

Я всегда знала, что он избегает конфликтов с женой, поэтому изредка он, если и звонил, то только на домашний, хотя мой номер телефона он знал.

– Если что-то срочное – звони! – добавил он.

А я знала, что не воспользуюсь этим номером: не хотелось подставлять папу.

Я завела Яндекс карту, но предложить папе в будущем на нее переводить деньги, не решилась. С моей стороны это могло выглядеть как наглость. Отец такой вариант не предлагал, значит, его все устраивало.

Закончив разговор, впервые за последние месяцы почувствовала себя счастливой! А еще я радовалась, что не попросила обрезать нам домашний телефон.

Нам?

Мне. Бабушки больше нет.

Воспоминания о ней такие живые, порой кажется, что все это происходит наяву. Закрывая глаза, я словно возвращаюсь в прошлое.

Вот бабуля сидит и вяжет мне теплые носки, вот она лепит пельмени, ругает меня за четверки, но это так, чтобы не расслаблялась.

Иногда мне кажется, я вижу ее отражение в окне, когда облокотившись на подоконник по привычке, задираю голову и люблюсь на небо.

На почте людей было немного, но все равно пришлось отстоять в очереди. Получив перевод – целых пятнадцать тысяч – я поспешила на выход. Сжимаю купюры в руке, а в области груди взрываются фейерверки, есть опасность от радости сгореть.

– Котова, подожди. Тебе тут еще письмо пришло.

Письмо? От кого?

Взяв белый конверт в руки, посмотрела на адрес отправителя.

Москва. Максим Шефер.

Наверное, ответ на мои рассылки после похорон бабушки. Столько месяцев прошло! Что побудило этого человека ответить? Вскрывать конверт не стала: дотерплю до дома.

Лучше бы вообще выбросила, не открывая!

Здравствуйте, Александра.

Как вы и надеялись, письмо не выбросил сразу, прочел и даже ответил, заметьте. Вы просили доставить вам такую радость, не смог отказать.

Зовут меня Максим, по батюшке Юрьевич. Можно считать, знакомство состоялась.

Ваше письмо попало в мои руки совершенно случайно. Скорее всего, его должна была прочесть моя мать и, по доброте своей душевной, вам ответить. Но думаю, не такие цели ставила перед собой одинокая женщина. Я почти уверен, что ответа моя мама бы от вас не дождалась.

И вот судьба послала вам мужчину (на что вы, в принципе, и рассчитывали), но он совсем не заинтересован в вас, как в женщине. И психотерапевт мне не требуется. Так что не старайтесь отнять работу у специалистов.

В друзьях предпочитаю видеть мужчин, проверенных временем. С ними я могу обсуждать ваш пол так, как нравится мне, не стесняясь в выражениях и называя вещи своими именами. Скорее всего, от наших «дружеских» разговоров ваши уши свернутся в трубочку.

Мои увлечения: люблю путешествовать, посещать музеи, коллекционирую оружие. Мечты – слишком личное, и с незнакомыми людьми я это не обсуждаю. Извините.

Натура я вовсе не романтичная: на небо, на капли росы, на звезды и всю подобную хрень, не люблюсь. Женская обнаженная натура может привлечь мое внимание, но пропорции обязаны быть идеальными. Если у вас есть проблемы с лишним весом, мне неинтересно ваше голое «портфолио», сделанное на телефон. Тут я тоже почти уверен, что оно у вас есть. Доказательства своей красоты прошу не присылать. Хотя у другого кандидата может возникнуть такой интерес.

Для вас я слишком молод. Старые девы, ищущие мужа по переписке, мне ну вот совсем неинтересны. Ваши «письма счастья» – бред полнейший. Попробуйте через соцсети устроить свою личную жизнь. Не опускайте руки: встретите своего принца, но не на этой улице.

Ящик почтовый каждый день проверять не стану. Но если вам найдется, что ответить, обещаю не выбрасывать, пока не прочту.

В конце письма лицемерное «С уважением» и крупная, уверенная роспись. Ни о каком уважении в этом письме и речи нет! Каждая буква, написанная этим ровным, четким, я бы даже сказала, красивым почерком, ужасно злила.

Он просто меня высмеял! Весь такой уверенный, всезнающий, во всем разбирающийся, посмеялся над «одинокой старой девой»! А если бы я ею и правда являлась, он бы разбил женщине все мечты на счастье! И почему люди такие злые?

Фееричная радость растаяла как дым. Отвратительное послевкусие от прочтения этого письма сохранялось не один час.

Сидела бы сейчас и радовалась папиной щедрости, а не думала, что ответить этому заносчивому типу! Может, стоит проигнорировать?

А что бы сказала бабушка?

«Он несчастлив!»

Эта фраза всплыла в моей голове, и сказана была она моим голосом.

Глава 4

Саша

Сколько раз я переписывала письмо, не сосчитать! Убедив себя, что человек несчастен, пыталась вежливо объяснить. Но, перечитывая его в сотый раз, все больше убеждалась в том, что он хотел меня задеть, унижить. Порвав первоначальный вариант, попыталась ответить в его манере:

«Здравствуйте, Максим.

Пишет вам старая, одинокая дева, Александра. Вы разбили вдребезги мои мечты о совместном счастье, но я стараюсь держаться, не раскисать.

Вы правы, я неидеальна. Как, впрочем, и вы старайтесь об этом не забывать, мой «друг». Понятие идеальности – относительное. Господь создал нас неидеальными. Ищете в этом мире совершенства? Удачи!

Не имею привычки фотографировать себя голой. И, тем более, слать свои фотографии кому бы то ни было.

Ваш молодой возраст оправдывает вашу грубость и заносчивость, но это не значит, что я молча все проглочу.

Я была уверена, что мужчина старше меня. То, как он складывал слова, почерк, роспись. А еще одеколон, что впитал в себя лист бумаги. Аромат мужчины, а не мальчика. И я непроизвольно подносила его к лицу, вдыхая запах, который мне почему-то безумно нравился.

Насчет моих «писем счастья» вы все неверно поняли и принялись, не зная меня, обвинять во всех мыслимых и немыслимых грехах. Объяснять вам что-либо не собираюсь.

Вы знаете, я тоже не горю желанием дружить с человеком, у которого так мало интересов в жизни. А ваше забавное увлечение – пялиться на голых женщин – меня «покорило». У вас еще глаз не дергается?

Ваш заносчивый, нарочито высокомерный, порою грубый слог радости мне не доставил. Поэтому совсем не обижусь, если вы мне не ответите.

Всего доброго»

И пусть я сегодня не успела позаниматься, потому что легла очень поздно. Окончательным вариантом письма осталась довольна: негрубо, дерзко, иронично.

Письмо Максима выбрасывать не стала: запах мне очень понравился и, чтобы он окончательно не выветрился, сложила его и запечатала в конверт.

Странная мысль пришла в голову – Мой Мужчина должен пахнуть именно так.

Конец марта, а на улице холод словно начало февраля. Даже дождь со снегом зарядил с утра. А так хотелось уже скинуть с себя зимнюю тяжелую одежду, сковывающую подвижность. Пока по пути на работу забежала на почту, выдохлась. А мне сегодня целый этаж предстоит еще перемыть.

Письмо хотелось отправить сегодня. Жаль, что мне не удастся увидеть лицо этого «Принца».

Макс

Я направлялся в родительский дом. Гнал по трассе, превышая скорость.

Заехав сегодня к себе в квартиру, надеялся, что встречи с Ириной удастся избежать. Она же до шести вечера спит, потом три часа собирается и в девять, максимум в десять, ее дома не бывает.

Хотел забрать несколько костюмов и уйти. Не получилось по-тихому: наткнулся на пьяную жену. Хорошо, что взял с собой друга, а то бы неизвестно, чем закончилась наша встреча.

Она, не стесняясь Ромы, устроила такое представление, что артисты МХАТА скромно курят в сторонке! Пустить слезы для Иры – это раз плюнуть. Первые три месяца нашей супружеской жизни я по неопытности поддавался и старался выполнять все капризы. А потом добрая теща как-то проговорила: «Ира наша всегда знала, что папа не может видеть ее слезы – и умело им манипулировала. Но он души в ней не чаёт, поэтому ее желания – закон». Понял, что она и мной пытается манипулировать с помощью слез. Но тут лекарство быстро отыскал: при очередном ее представлении принес и вручил носовой платок.

А сегодня, конечно, Ира выложилась полностью: слезы, причитания, мольбы и даже на колени встала. А раскаяния в том, что она убила нашего ребенка, не наблюдается. Она думает о загубленной жизни? Нет! Ира переживает о том, что я заблокировал ее карту.

Я полчаса слушал слова «любви»:

– Макс, дорогой, давай начнем все сначала?.. Я тебя люблю, Макс! Как я смогу без тебя жить?!

Но среди всех этих лживых речей была одна действительно честная фраза:

– Макс, у меня что-то с картой. Я не могу сделать покупки. Даже продукты купить. Разберись, пожалуйста!

Пришлось ее огорчить и сказать, что карту я заблокировал.

Вот тогда и вылилось на меня все ее искреннее отношение:

– Ты – Животное! Да как ты мог оставить меня без денег?! Ты еще об этом пожалеешь, Максим! Я всегда говорила друзьям, что ты недостойн такой женщины как я!

Какой такой? До сих пор не пойму.

После этой фразы усмешка не сходила с моего лица.

Забрав костюмы и рубашки, покинул собственную квартиру. Ирина съезжать по-хорошему отказалась. Дав ей еще несколько дней, чтобы собрала вещи, мы с Алмазом ушли.

Вернувшись поздно в родительский дом, увидел в почтовом ящике белый конверт. На обратный адрес можно и не смотреть: и так понятно, от кого это послание.

Все же ответила!

Поставив машину в гараж, направился в дом. По дороге раскрыл конверт, не раздеваясь, опустился в гостиной на диван. Что-то мне подсказывало, что сегодня я не увижу розовых соплей.

О, наша старая дева выпустила коготки! То, что ты неидеальна – это я и так знаю. Еще и ерничает эта старая стерва!

«Вы разбились вдребезги мои мечты о совместном счастье, но я стараюсь держаться, не раскисать»

Посмотрите-ка на нее!

Не горит она желанием «дружить с человеком, у которого так мало интересов в жизни»! Она меня еще и ограниченным обозвала!

«А ваше забавное увлечение – пялиться на голых женщин – меня «покорило». У вас еще глаз не дергается?»

Все извратила! Выставила меня озабоченным идиотом!

Так и не переодевшись, сажусь писать ответ.

«Добрый день, друг!

Конечно, вы правы. Мне многое предстоит узнать и расширить круг своих интересов.

Я ошибочно предполагал, что женщины рядом с собой хотят видеть настоящих мужчин. То есть, мужчину, страстно желающего свою женщину, того, кто сможет обеспечить семью, поддержать и быть надежной опорой.

Не спорю, есть разные представительницы вашего пола. Встречаются и такие, как вы. Подавай вам романтика! Вместо того, чтобы работать, он будет с вами на звезды любоваться и стишки убогие строчить. Воспевать вашу красоту, пока вы корячитесь на нескольких работах. А ему же для вдохновения рюмку еще поставить надо.

Я не психотерапевт, но меняйте ваше представление о мужчинах, а то так и останетесь у разбитого корыта или с разбитым пьющим корытом.

Мужик на то и мужик, чтобы на женщин смотреть, а не на ромашках гадать! И не стоит каждое слово воспринимать буквально. В вашем возрасте надо быть лабильней. Учитесь слушать, молчать и уступать! Хотя бы на первых трех свиданиях!

И запомните: нормальный мужик любит глазами! Не хрен его борщом кормить, чтобы влюбить! Не там у него сердце. И не тот орган вы прикармливаете. Он сожрет вашу кастрюлю борща и пойдет пялиться на женщин.

Желаю вам скорее встретить своего Ромео! Будьте счастливы, Александра! А к дружеским советам советую прислушаться.

С уважением, Максим Шефер»

Саша

Вот же шовинист!

Хотелось выкинуть это письмо и больше с этим заносчивым типом не общаться. Но даже мысль о том, что он воспримет это как очередную победу, злила.

Я после школы порывалась написать ответ, но предложения получались слишком эмоциональные. А хотелось написать достойный ответ.

Закончив работу немного раньше, прибежала домой и, даже не поев, села перечитывать письмо. Мысленно прокручивала, что буду писать.

Звонок в дверь прозвучал неожиданно. Кроме Риты в такое время никто не мог прийти, но подруга в основном предупреждала о своих визитах. Открывая дверь, ощущала легкое волнение: вдруг пришла мама?.. После ее скандала неудивительно, что к ее приходам я относилась настороженно.

– Сашка! – в дверях стояла подруга. Икнув, она привалилась к дверному косяку.

Понятно...

– Рит, заходи. Что отмечала? – тоном старшей сестры спросила я.

– Мы с девчонками пива решили попить, не думала, что меня так развезет, – тянула она в каждом слове ударные гласные.

Пошатываясь, она наконец-то вошла и закрыла входную дверь. От Ритки воняло: табаком и перегаром.

– Позвони моим, отпроси. Я у тебя сегодня останусь.

Я устало вздохнула, но за телефоном не пошла.

– Ты сейчас придешь немного в себя и сама позвонишь.

Рита согласно кивнула, икнув в очередной раз.

Это не первый такой визит подруги, и каждый раз мне это не нравилось все больше. Завтра с утра нам предстоит серьезный разговор. И пусть он в очередной раз ни к чему не приведет, но стоять в стороне и наблюдать, как она портит свое здоровье и жизнь, не собираюсь.

– Саш, ты на меня злишься?

- Рита, давай ты примешь душ, выпьешь чай и ляжешь спать?.. – устало произнесла я.
- Нет, ну ты мне скажи! Злишься?
- Рита, я обещаю, мы завтра поговорим.

Этот бессмысленный разговор продолжался больше часа. Пока она все-таки не ушла в ванную. Все это время я пыталась учить уроки, а письмо спрятала среди книг. Не хотела, чтобы она его увидела.

– Саш, я лягу в комнате Софьи Константиновны? – войдя в комнату в одних трусах, спросила Рита.

– Иди, я тебе уже постелила. На кровати футболку положила, надень.

– Угу.

– Может, выпьешь чай?

– Нет, голова что-то болит. Позвони моим, пожалуйста.

– Рита, сама звони. Мой звонок вызовет еще больше подозрений.

– Ты права, дай телефон: мой разрядился.

Пока Рита общалась с мамой, я спокойно продолжила делать уроки.

– Держи! – протянула она мне телефон. – Физику у тебя на перемене спешу, не успела сделать.

– Футболку надень, замерзнешь.

Ответа я так и не услышала. Через двадцать минут пошла проверить, как там Рита. Она спала одетая, но поверх одеяла. Накрыв ее, вернулась в свою спальню писать ответ Максиму.

«Здравствуйте.

Вы знаете, я даже не знаю, с чего начать писать ответ. Понимаю, он вам вовсе не нужен, вы его и не ждете. Но ваша вопиющая заносчивость не позволяет мне промолчать.

Вы меня ни разу не видели, вы не знаете, как я живу, сколько мне лет и какие преследую в жизни интересы. Но вы решили преподать мне урок. Урок, о котором я вас, не просила.

И откуда такое высокомерие? Моя вина перед вами только в том, что я написала письмо, которое попало к вам в руки. Вы могли его проигнорировать и выбросить. Но вы ответили. Ответили, чтобы показать свое превосходство надо мной.

Вы мне рассказываете, какими должны быть мужчины. Я во многом с вами соглашусь. Но я уверена, что они не должны самоутверждаться за счет женщин.

Вот видите, вполне возможно, что и я вас представляю неверно. Что делаю ошибочные выводы, и к вам мои слова не имеют отношения. В этом большой минус данного общения: мы не видим лиц друг друга, выражения глаз, не слышим эмоций в голосе. Ошибиться легко.

Мне несложно признать, что я могу и ошибаться в вас. Хоть вы и считаете меня скудоумной.

Извините, Максим, за беспокойство. Прощайте»

Не стала ждать утра, запечатав и подписав письмо, побежала пешком до почты. Брошу в ящик, пусть его прямо утром отправят в Москву!

Глава 5

Макс

Ира съехала. Не сразу, а после того, как вмешался Алмаз. Он официально ведет дело о разводе. Квартира была куплена до нашего брака и на нее у жены нет прав. Бизнес до сих пор оформлен на отца, о чем Ирина не подозревала. Представляю, каким было разочарование этой Твари, когда она узнала, что не сможет урвать от этого пирога кусок. Но судиться было за что: машины, дача и немалая сумма денег.

Рома никогда не давал обещаний и прогнозов, но я точно знал: он сделает все возможное, чтобы Ирине не досталось ничего.

Родителей поступок моей бывшей жены шокировал. Они оставили за мной право все решать, не лезли с советами. Даже мысленно становится противно от того, что я с ней все еще связан. Пусть официально мы и не разведены, Ира – бывшая жена.

До конца недели квартиру перебеляют, сменят шторы, мебель в спальне и гостиной. Это то, что я разрешил Ире сменить в квартире, когда мы поженились. Пора придать моему жилью вновь холостяцкий статус.

На выходные Алмаз и Ворон предлагают поехать загород, отдохнуть. Это мои друзья еще со школы. В последнее время не часто нам удавалось выбраться. У Игната частная клиника, работа в больнице, лекции в университете. Ромка пашет без выходных. У меня свободное время в графике легче отыскать, но после свадьбы мои товарищи тактично не лезли со своими предложениями отдохнуть в мужской компании. Да и жена моя им не нравилась. О таком не говорят, но это всегда видно.

В последнюю неделю марта вновь получил письмо. Я забыл совсем об этом недоразумении. Стоило бы тогда написать, извиниться. Ведь сорвался на незнакомом человеке.

Как и предполагал, ответ был колким, местами жестким. Задела. Хотя сам виноват.

Что-то цепляло меня в ее манере излагаться. Жаль, скорее всего, она некрасивая. Тут сколько ни представляй, результат один и тот же. В обычной жизни я бы прошел мимо, даже не заметив такого человека. Не переодевшись, сел писать ответ. Сколько раз ни перечитывал, не мог уловить ускользающую словно тень мысль.

«Здравствуйте, Александра.

Я понял, вы не ждете моего письма. Но мне хотелось бы извиниться за прошлые два. Искренне сожалею о своей заносчивости.

Мне честно жаль, но график работы и смена адреса не позволят мне в дальнейшем вести с вами переписку. Наше непродолжительное общение не прошло бесследно. Я смог для себя кое-что вынести.

Даже стало интересно, насколько мои представления разнятся с реальностью. Хотя... пусть все так и остается.

В выходные с друзьями я еду отдыхать загород. Обещаю вам наблюдать за небом;)

Такого рода увлечение позволит мне стать вашим другом? Не хмурьтесь, улыбнитесь – это всего лишь шутка.

Вот мой номер телефона: 896...

Если напишите сообщение, буду знать, что прощен. Не скрою, писать письма – интересное занятие, но как человеку, привыкшему кучу времени проводить в интернете, мне удобнее общаться с помощью мобильной связи.

Если такой вариант «дружбы» вас устроит, пишите. Только договоримся: никаких личных фотографий и звонков.

С уважением Максим. Роспись»

Не то, что б я планировал общение, но в этой истории хотелось поставить красивую точку:
без негатива и обид.

Глава 6

Саша

Первый день в школе прошел спокойно. Ну, относительно спокойно.

Не в первый раз я замечаю интерес ко мне Димы Зыбина. Его немного нахальный взгляд приходилось часто на себе ловить. Он даже не отворачивался, не смущался, скорее, продолжал смущать меня.

А вот сегодня он подошел ко мне при одноклассниках и спросил:

– Саша, с кем идешь на выпускной? – не вытаскивая рук из карманов, он приблизился еще на шаг.

На сердце словно кто-то подул горячим воздухом: так сильно потеплело в груди.

Честно призналась:

– Я об этом не думала.

За это время успела поймать несколько сочувствующих и несколько завидующих взглядов одноклассниц.

– Со мной пойдешь, – не спрашивал, а поставил перед фактом. – Позже все обсудим.

И этот его уверенный, дерзкий поступок отчего-то мне понравился. В глазах Риты не было ни сочувствия, ни зависти. Подруга выглядела встревоженной. Я догадывалась, почему.

Одноклассницы бросали разные реплики: «Повезло, Котова!», «Не верь ему!», «Зыбин ищет новую жертву», «Вот стоит ему рот открыть – и бабы сразу становятся дурами».

Оправдываться или объяснять что-то в таких случаях точно не стоит. Если, конечно, не хочется спровоцировать ссору.

Пожав плечами, я улыбнулась.

Бабуля часто говорила: «Твоя открытая улыбка способна и войну остановить». Вот и сейчас получилось избежать конфликта.

Рита оставшееся время до конца занятий была молчалива. Я понимала: придется выслушать ее после уроков.

– Саш, не слушай Зыбина. Он словно петух в курятнике: топчет всех местных куриц. В параллелях десятого класса девчонки даже драку из-за него устроили.

Для меня это новостью не являлось: разговоры эти не прошли мимо моих ушей. Я просто никогда не вступала в ряды «поборниц марали» и не высказывала громогласно на каждом углу свое мнение.

Тем более, парень мне нравился. Он словно на много лет старше своих сверстников. А судить девочек, которых ему удалось увлечь – лицемерие с моей стороны. В этом возрасте нам хочется любви. Димка – тот еще ловелас, но это из-за того, что он никогда не любил. Все в жизни ему доставалось с легкостью.

– Саш, ты меня слушаешь?

– Рита, я тебя хорошо слышу, – улыбнулась я. – Как и жители многоэтажных домов.

– Саша, не смешно. Я знаю, он тебе давно нравится, но Зыбину хочется добавить в копилку еще один трофей. Он давно на тебя засматривался, да опасался услышать отказ. Ты же никогда не выпрыгивала из своих тапочек при виде его.

– Не переживай. Ты же меня знаешь: как бы сильно Дима мне ни нравился, нижнее белье останется на мне.

– Ух, Зыбин! – сжала она зло кулак. – Вот точно, надеется к тебе ночами в гости заходить!

– Рита, ты же знаешь: у меня нет времени на вечерние посиделки. После работы даже позаниматься толком не успеваю.

– Смотри, Сашка, не наделай глупостей. Не верь Зыбину, – напоследок предупредила меня подруга, сворачивая к своему дому.

Сегодня и впрямь день сюрпризов. В почтовом ящике обнаружила письмо. Портить себе настроение перед работой не хотелось, поэтому не стала его вскрывать. Хотя и очень хотелось узнать, что в этот раз не понравилась Мистеру Идеальный Запах.

К концу рабочего дня обнаружила в телефоне несколько пропущенных звонков. Забыла после школы включить звук.

Наверное, впервые за последние дни погода позволяла пройтись пешком. Но я слишком устала, ноги передвигала с трудом. Две остановки пройти – это совершить сегодня гераклов подвиг. Тут бы до остановки дойти, не свалиться.

Маршрутку, надеюсь, долго ждать не придется. Достав телефон, решила перезвонить на неизвестный номер.

– Котова, почему трубку не берешь? – уверенный голос раздался на том конце связи.

– Привет, Дим! – пыталась скрыть волнительную радость, но не получилось. Приятно же, что он, не попросив у меня номер, смог его достать. – Забыла включить звук после школы.

– Ты где?

Врать, что дома, смысла нет: шум улицы, проезжающие мимо сигналившие автомобили выдают, что я не в помещении.

– Домой возвращаюсь.

– Ты же музыкалку давно закончила, – удивленно прозвучал голос парня.

– Да, давно.

Сказать ему, что работаю уборщицей, язык не повернулся. Не хотелось, чтобы он надо мной смеялся или жалел. С уборщицей Дима Зыбин на выпускной не пойдет.

– Я с девочкой одной занимаюсь в свободное время.

– Ясно. Ночами одна добираться?

– Да тут близко.

– Давай, я тебя провожать буду? – не флиртуя, серьезно произнес он – и я опять почувствовала это волнительное тепло в области сердца.

– Не надо, Дима. Тут и правда совсем рядом. Но за предложение спасибо.

Какой девочке не хочется, чтобы ее встречал и провожал тако-о-ой парень? Я не исключение. Но мою тайну знает только Рита, так и должно остаться.

– Погуляем завтра?

Да!

– Не знаю, Дима, – стараюсь не выдать своей радости, спокойно произнесла я. – Я освобождаюсь в семь. Мы можем встретиться в полвосьмого.

– Договорились. Давай в сквере недалеко от школы?

Что-то в его тоне остудило мой восторг. Он будто знал, что я соглашусь, и забота из голоса исчезла.

– Давай, – соглашаюсь я, но радость приправлена чем-то горьким.

– До завтра. Увидимся.

Не дожидаясь моего ответа, он отключился. В это время подъехала маршрутка. Сажусь, а телефон так и не убрала. Смотрю еще на горящий дисплей, пытаюсь понять, что меня так обрадовало в начале разговора и почему сейчас от этой радости ни следа?

«Не стоит заикливаться на этом», – успокаиваю себя. Мы часто слышим и видим не то, что имел в виду собеседник.

Быстро поужинав, сажусь за уроки. Ритка звонит, спрашивает, все ли у меня в порядке, а я утаиваю, что завтра вечером встречаюсь с Димой. Не хочется мне слышать ничьих наставлений. Я сама во всем должна разобраться. Моя жизнь – мои ошибки.

Собралась сначала сесть за химию: от этого предмета зависит мое будущее – и тут даже самые колкие высказывания Мистера «люблю все идеальное» не смогут сбить мой настрой. Ох, высказывания! От него ведь сегодня пришло письмо.

Вскрыв конверт, в который раз убеждаюсь, что аромат его парфюма погружает мой мозг в легкий транс. Я просто балдею от этого запаха! Узнать бы, что это за парфюм!

«У тебя есть лишние деньги, чтобы его приобрести?» – моя экономистка внутри подает голос. Она не жадная. Она – рациональная.

Нет. Но знать название хочется.

Письмо удивляет больше, чем звонок Димы. На какое-то время я зависаю над ним, перечитываю раз, потом еще раз. И не верю. Словно совсем другой человек прислал ответ. Сравниваю оба письма, убеждаюсь в том, что и так знало мое подсознание: почерк и роспись одного и того же человека.

Отвечать больше на письма не собираюсь, да и вряд ли когда-нибудь воспользуюсь телефоном, но номер старательно сохраняю в контактах, подписываю: «Максим Ф». Что вовсе не означает Максим Фадеев: буква «Ф» означает фетиш. Я – фетишист этого аромата.

Сложив письма в конверты, запечатала их и спрятала между книг.

Глава 7

Саша

Первое свидание у девочек случается намного раньше восемнадцати лет. Я не исключение. Увлекалась, влюблялась. И даже бегала на свидания к потенциальным «женихам». Конечно, все это молодо и недостаточно серьезно. Парни, как правило, являлись моими ровесниками или на год старше. Когда тебе пятнадцать-шестнадцать лет, хочется просто влюбиться.

Мои ожидания от этих встреч сильно отличались с ожиданиями парней, которые звали на свидания. Я еще летала на розовых, воздушных пони! Мне хотелось простых ухаживаний: держаться за руки, вместе есть мороженое в парке, зимой кататься на санках, ну и, конечно, я мечтала о первом поцелуе.

Поняв, что к «взрослым отношениям» я не готова, мои кандидаты сливались один за другим. Хорошо, что рядом была бабушка, которая всегда находила нужные слова:

«Все еще будет, Сашенька, и поцелуи, и любовь. Да такая, что вам завидовать начнут. Вот и храни себя для своего мужчины. Замарать тело – минутное дело, а вот с души потом грязи не смыть».

Бабуля рано осталась вдовой, но верность своему единственному мужу хранила всю жизнь. Умирать она не боялась, но не хотела оставлять меня одну. Бабушка верила, что на небесах встретится с дедушкой.

После работы я успела забежать домой, умыться и переодеться.

Дима меня уже ждал в сквере. Я совсем немного опоздала.

– Привет! – на выдохе произнесла я, пытаюсь отдышаться.

Мы виделись сегодня в школе на перемене и даже успели перекинуться ничего не значащими фразами. Но с чего-то надо начать разговор.

– Замерзла?

«Скорее вспотела, пока бежала»

– Нет, – отчего-то голос мой немного сел, когда парень подошел и взял мои руки.

Его теплые шершавые ладони были холоднее моих. Кто еще кого согревал?

– Пойдем, – кивнул он в сторону тропинки.

Медленно прогуливаясь по скверу, мы обсуждали предстоящие экзамены и планы на будущее. Приглашения на выпускной бал Дима не повторил, а я не стала напоминать.

Напрашиваться не стоит. Впереди еще два месяца, он может и передумать. Или я могу не захотеть пойти с ним. Или вовсе решу пропустить мероприятие. Сейчас мне главное сдать экзамены, набрать проходящий бал в медицинский университет.

– Одной дома не страшно?

– Нет. Уже не страшно. Привыкла, – улыбнулась я Диме.

Его забота отозвалась вибрацией где-то в области солнечного сплетения.

– Зови, если привидится Бабайка! – вроде пошутил, а на мою улыбку не отвечает, пристально смотрит на губы.

– Обязательно, – продолжаю улыбаться, а сердце тревожно стучит.

«Он хочет меня поцеловать!»

Но мне не хочется спешить.

– А если это будет Каспер, справишься? – стараюсь перевести все в шутку.

– И с Каспером, и с Горынычем. Зови, отвоюю тебя у любой нечисти! – серьезно произносит он, хоть и пытается улыбнуться.

Между нами чувствуется напряжение. Общие темы исчерпаны, а в личные совать нос я не решаюсь.

– Пойдем, я тебя провожу? Совсем замерзла! – уверенно произносит он.

Это хороший повод разойтись. И пусть я ни капли не замерзла, согласно киваю.

– Замерзла, ты прав. Да и поздно уже, а я еще за уроки не садилась.

– Куда поступать собираешься? – спрашивает Зыбин, не глядя на меня.

Такое ощущение, что он где-то далеко.

– Если получится, то в медицинский университет. А ты?

– А я, если получится, на юриста пойду учиться.

Дима из обеспеченной семьи, и я уверена, что экзамены он сдаст хорошо. У него и в девятом классе были одни из самых высоких результатов в школе. С ним уже несколько лет занимаются профессора. Хотя и я тогда получила высокие баллы.

– На чай пригласишь? – уже возле подъезда спросил меня Дима.

Впервые слышалась неуверенность в голосе, словно он знал, что ему откажут.

– Нет. Извини, Дима. И дело не в том, что я сейчас сяду сразу заниматься. Между нами еще не те отношения, чтобы ходит друг к другу в гости, – произнесла уверено.

Слова Риты звучали в голове. Неприятно, а ведь она оказалась права. Лучше сразу выстроить границы.

Если он и правда, как говорит Рита, просто решил со мной поиграть, то у него появился повод задуматься.

Губы Димы растянулись, но вовсе не в улыбке. Знакомая ухмылка, которая в школе не сходит с его лица, сейчас предназначалась мне.

– А какие между нами отношения? – хмыкнул он, продолжая ухмыляться.

А, правда, какие между нами отношения? То, что я себе нафантазировала, по-моему, сильно отличается от того, на что рассчитывал Зыбин.

– Никаких. Поэтому и в гости не зову. Сама буду отбиваться от Каспера и Горыныча, – в конце еще решила пошутить, чтобы совсем не выглядеть лохушкой. И улыбку пыталась изобразить, но как-то все неудачно.

– Беги домой. Я чуть позже тебе наберу. Если ты еще спать не будешь, поболтаем перед сном.

– Пока, Дима.

– Давай.

Глава 8

Саша

Правильно бабушка говорила: сначала учёба, потом любовь.

Я и не влюблена, просто Димка мне очень нравится. И какие волнения! Вместо того, чтобы заниматься, сижу и анализирую наше свидание. На телефон постоянно кошусь, жду, когда он позвонит.

Надо сосредоточиться, а не получается!

Неприятно осознавать, но Рита была права. Я Зыбину нужна была как очередной трофей. А если сейчас позвонит и все объяснит?

Ну, не звонит же?

Впервые за последние месяцы я отложила книги. Все равно сосредоточиться не получается.

Выключив свет, легла на диван и укрылась пледом. Сон не шел.

Может, Дима специально это сказал, чтобы заставить меня ждать звонка, а он, в конце концов, и не собирался мне звонить.

Зайдя на свою страницу в ВК, посмотреть последние новости, увидела у одноклассницы Светы новые, интересные фотографии. «#Вписка_у_Маши_дома», стоял тег. Куча лайков и комментариев за какие-то последние полчаса. На этих фото оказался и Дима в окружении знакомых девчонок.

«Пока я тут его звонка жду, он на вечеринке веселится»

И так обидно стало, до слез! Ритке хотелось позвонить, отвлечься, но она, скорее всего, спит. А если и не спит, что я ей скажу?

«Бабуля, как же мне тебя не хватает!»

Сначала беззвучные горькие слезы потекли из глаз, а потом я вся стала сотрясаться от рыданий. Выплакавшись, я немного успокоилась. Попив холодной воды, вновь вошла на свою страницу. С той вечеринки были выложены еще фотографии, на одной из них Зыбин танцует с хозяйкой квартиры, Машей. Но меня они больше не задевали. Нет, не правда. Задевали, но совсем чуть-чуть.

Перейдя в Viber, написала Диме сообщение: длинное, эмоциональное. Прежде чем отправить, перечитала, улыбнулась грустно и удалила.

Не стоит ему писать. Он и так о себе высокого мнения. Поймет, что я до сих пор ждала его звонка. А теперь еще обиду высказываю. Дима только обрадуется. Равнодушие – это то, что он заслуживает.

Когда вышла в основное меню Viber, в глаза бросилась черно-белая аватарка, принадлежавшая контакту «Максим Ф.».

Увеличив фото, внимательно рассмотрела картину. На пустой пристани стоял спиной одиноко мужчина. Одежду и волосы намочил дождь. Сильный ветер поднимал волны, а он смотрел куда-то вдаль, не обращая внимания на стихию. О чем говорила эта картина? Я видела в ней одиночество, боль, надежду и отсутствие страха.

Контакт был в сети. Мне захотелось ему написать. Схожие чувства испытывала и я. Почему я не могу просто пообщаться с Максим Ф?

Я: Привет. Это Саша.

Почти сразу появилось «Максим Ф. печатает...».

Не думала, что так волнительно ожидать ответ.

М: Какой Саша?

Ну, а чего я ждала? Таких «друзей» не помнят или быстро забывают. Мне бы написать, что я ошиблась номером и забыть, но я решила объяснить.

Я: Александра Котова.

Вот сейчас он поймет и не станет отвечать. Буравлю взглядом телефон: контакт в сети, но не печатает. Ну, как я и предполагала. Может, надо пояснить, что за Александра?

Я: Вы обещали наблюдать за небом, помните?

В конце прицепила улыбающийся смайл.

М: Привет.

М: Помню, конечно. Значит, я прощен?

Я: Не за что прощать. Согласна, что поступок мой немного пах древностью. Ничего удивительного, что вы и еще 19 человек его не оценили:)

М: 20?! Вы все письма писали от руки?

Наверное, сейчас у него очень удивленное выражение лица.

Я: Да. В тот момент мне это помогло отвлечься. Интересный опыт, но повторять его я не собираюсь.

Спешу его успокоить. Не хочу, чтобы он думал обо мне, как о немного сумасшедшей или эксцентричной особе.

М: А я был уверен, что вы ищите себе мужа. Индукция подвела.

Я: Нет:) И на ваше сердце и руку я не претендую.

М: Вы меня успокоили. Может на «ты»?

Я: Я не возражаю. Как вам загородное небо? Вы так мне и не ответили.

М: О, небо! Небо было отвратительным: серым, пасмурным, хмурым и все в таком роде. Лучше на него было не смотреть.

Я: Не верю, что и ночью вы рассмотрели серость и хмурость.

В общении с Максимом чувствовалась какая-то легкость, на сообщения он отвечал сразу. Я и не заметила, что улыбаюсь.

М: Каюсь, ночью я про него забыл. Могу встать и сейчас посмотреть.

Я: Лежите, не вставайте. Не хочу быть виноватой в том, что вы не выспались. Начнете любоваться на звезды, а тут... рассвет уже.

М:)) Я пока не такой фанат неба, как вы. Я только учусь;) Бессонница мне не грозит.

М: Саша, мы же вроде договорились на «ты»?

Пришло следом, пока я думала, что написать.

Я: Совсем старею. Склероз.

М: Не прощен, значит? Все-таки, женское сердце любит таить обиды.

Я: Это была шутка. Честно-честно!

И добавляю:

Я: Спокойной ночи, Максим. Думаю, нам обоим завтра рано вставать.

А мне еще не помешает позаниматься. Хоть один абзац выучу. О неудачном свидании с Димой я перестала думать, а это хороший знак. Мысленно поблагодарила Максима.

М: Доброй, Саша. Рад был общению.

Не знаю, насколько последние слова искренни, но читать их было приятно.

Глава 9

Макс

Странный вчера ночью произошел разговор. Переписку я еще не удалил и, стоя в пробке, перечитал заново наш диалог. Какое-то легкое и приятное послевкусие осталось после него. И вчера я сразу же заснул, выкинув все дерьмо из головы.

Не так проста эта старая, одинокая дева Саша.

Переписку удалил. Но совершенно неожиданно для себя открыл окно и сфотографировал небо. Фотографию послал Александре с подписью:

М: Доброе утро, Питер. Небо в Москве ясное.

А потом добавил:

М: Это не личное фото, имею право посылать.

Ответа я так и не дождался, хотя сообщение девушка получила. Добравшись до работы, вовсе забыл о Саше и ее странной любви к небу.

В обед заглянул Алмаз. Мне необходимо было подписать несколько бумаг, чтобы передать дело в суд. По-хорошему развод мне получить не удастся. Несмотря на то, что у нас нет детей, процесс может затянуться.

Для своих родителей Ирина придумала замечательное объяснение ее гнусного поступка. Она не знала о беременности, поэтому принимала лекарства и употребляла спиртное. Ребенок, с ее слов, вполне мог быть неполноценным.

Естественно, родители оправдали поступок дочери и встали полностью на ее сторону. И как бы шатко не было их материальное положение – в последние пару лет они полностью финансово зависели от меня – они наняли одного из лучших адвокатов Москвы. Надеюсь отсудить достаточно, чтобы с ним расплатиться.

Отец расстроился, ведь многолетней дружбе с Герценым пришел конец. Родители винили себя. А мне приходилось их успокаивать и переубеждать.

В двадцать пять лет думаешь еще не тем местом, а Ира – красивая женщина, правильно сыгравшая на моих слабостях. Ее мнимая невинность и нежность подкупили, я повелся на хлопающие веером ресницы и влюбленный взгляд. Я себя убедил, что она станет мне хорошей женой. Слепец! Мне казалось, что ей нужен я, а не деньги. Как же я ошибся!

– Это дело обещает быть жарким. Мы его выиграем, даю слово! – Рома старался скрыть злость, но у него не получалось. – Они не захотели взять отступные – и не получают ничего!

– Я тебя предупреждал, что мой бывший тесть вгрызется в нас как акула.

– Что с людьми делают деньги! Если ты такой монстр, какого хрена они не забрали свою дочь сразу после свадьбы?! Долбанные жертвы!

– Я вчера вечером заезжал к ним... – друг удивился, но не перебил. – Предупредил, что если хоть одно слово их лжи попадет в прессу, я соберу пресс-конференцию и расскажу о пристрастии их любимой доченьки к спиртному, гулянкам и таблеткам. Ее же подружки с радостью ее сдадут, стоит только предложить нужную сумму.

У Алмаза зазвонил телефон, извинившись, он вышел в коридор.

На это у моей бывшей жены тоже есть оправдание. Гадкий муж не уделял ей достаточно внимания и даже отказывался спать с ней в одной постели.

Этот муж работал как проклятый, пока жена где-то веселилась, тратя заработанные им деньги.

А то, что не спал с ней в одной постели, может, не месяцами, но неделями точно, не врал. День начинался и заканчивался с конфликтов. И как бы организм не требовал секса, не мог переступить через себя и лечь в одну постель с пьяной женой.

Для меня секс – это не механические действия туда-сюда. Мне нужна игра, соблазнение, прелюдия. Женщина должна сгорать подо мной. Молить, чтобы я ее взял. В постели я устанавливаю правила игры. Мне нравится долгий контроль, а затем срыв тормозов. Когда мир вокруг перестает существовать. Он сужается до женщины в моих объятиях и того удовольствия, что мы смогли подарить друг другу.

А трахать полумертвое тело?.. Противно до блевотины!

– Извини! – буквально ворвался в кабинет Ромка. – Отец звонил: заседание суда перенесли. Мне через... – он посмотрел на наручные золотые часы, – Десять минут надо выезжать.

Мой телефон на столе издал короткий сигнал. Пришло сообщение. Обычно я не обращаю на это внимание и только вечером могу просмотреть почту. А тут сразу тянусь к телефону. Читаю сообщение, прокручиваю в голове ответ.

А: Добрый день, Москва. Я запомнила, что серое, унылое небо не произвело на тебя впечатления, поэтому фотоотчет не посылаю. Завидую солнцу. Можешь посылать и личные фотографии, обещаю, разок посмотрю, что за принц не попался на мой крючок, и удалю;) Хотя... не стоит. А то мое больное, старое сердце будет сжиматься от тоски))

– Макс?.. – напомнил о себе друг.

– Да? Давай вечером поговорим.

– Все нормально? – сузив глаза, Рома подозрительно косился на меня.

– Да, – попытался скрыть довольную улыбку, которая насторожила Алмаза.

Как только за Ромкой закрылась дверь, принялся печатать ответ.

Я: Сохраним интригу? Никаких личных фотографий, но запрет на звонки снимается?

Это становится похоже на флирт. Удивительно, она до сих пор представляется невзрачной старой девой, но мне становится интересно. Ее тонкие колкости веселят. Услышать голос я не против, а вот фото может разочаровать. Мое воображение рисует Фрекен Хильдур Бок. Ну, может лет на десять моложе.

Ответ не приходит. Ничего не добавляю, оставляю решение за ней. Жду.

А: Хорошо. Но только после 21:00

Почему-то мне кажется, что она смущена и растеряна. Ее лаконичный ответ прям вопит о том, что такого она не ожидала. Вот и хорошо.

Подбив с пачки сигарету, закурил. Затянулся, задержал дым немного во рту. Холодный привкус табака заморозил небо и язык. Откинувшись на спинку кресла, прикрыл глаза и медленно выпустил ментоловый дым. Развернув кресло к окну, уставился на ясное, голубое небо.

Походу, это заразно!

Глава 10

Саша

Вчерашнее происшествие оставило неприятный осадок на душе. Сколько бы я не уговаривала себя об этом не думать, не получалось.

На Диму я не злилась. Отпустила ситуацию. Пообещала себе ничего не предпринимать. Вести себя так, словно ничего не произошло.

После первого урока он сам ко мне подошел. Попросил отойти поговорить. Ритке это не понравилось: заметно стало, как она изменилась в лице.

– Я быстро! – кинула подруге и пошла рядом с Димой.

Интересно же, что он скажет.

– Злишься?

Остановились мы в вестибюле за большой монстерой.

– Нет, – покачала я головой и улыбнулась.

– Не смог вчера позвонить: предки задолбали... – проведя рукой по волосам, он отвел взгляд.

– Дим, не надо.

«Не надо разочаровывать меня еще больше»

– Я знаю о вечеринке у Маши, – не стала разыгрывать неведение и слушать его ложь.

– Блэд! – зло произнес он.

Раскаивающееся выражение с лица исчезло. На смену ему пришли раздражение и агрессия.

– Не ругайся, Дима. Я не стану говорить, что все понимаю, или, мол, давай забудем. Ничего не произошло, пусть так и останется.

– Ты не понимаешь, Котова. Ты мне реально нравишься, но к тебе не подъедешь.

«Вот и не стоит пытаться!»

– С другими девчонками лайтово проводить время, но они не... Они не ты! Понимаешь?! – зло, громко произнес он.

Мне хотелось верить Диме. От его слов в голове появилась легкость. Ведь мне, получается, отвели почетное место в его сердце.

«Почетное – не значит, что ты там единственная. И мало ли кому еще он говорил то же самое?...»

– Дима, давай оставим все как есть? Мне надо заниматься: до экзаменов меньше двух месяцев.

Хватит и того, что я вчера ничего не выучила.

– На выпускной со мной пойдешь? – недовольно, раздраженно звучал его голос и уже не так уверенно.

– Я подумаю. Пока склоняюсь к тому, что вообще не пойду.

Звонок на урок спас меня от дальнейших объяснений.

– У меня химия! – бросила я уже на ходу, спеша в класс.

Весь день Зыбин околачивался в поле моего зрения, и мы часто встречались глазами.

Первой взгляд всегда отводила я.

«Он специально решил меня смущать?»

– Ты знаешь, по-моему, Зыбин хотел тебя проводить до дома, – произнесла Ритка, как только мы прошли кучку старшеклассников, стоящих у ворот.

– Наверяд ли! – буркнула я и ускорила шаг.

Мне тоже так показалось. Я даже заметила, как он отделился от друзей и сделал несколько шагов в нашем направлении. Поэтому в этот момент я активно принялась рыться в своем рюкзаке, делая вид, что парня не замечаю.

– Не знаю, не знаю... – обернулась Рита. – Вон, до сих пор нас взглядом провожает.

– Рита! Не смотри на него! – одернула ее незаметно за рукав.

Телефон в кармане завибрировал. Как оказалось, это с работы звонит Ахмед Муратович.

– Александра, добрый день! – прозвучало в трубку, как только я приняла вызов.

– Добрый, – с дрожью в голосе произнесла я.

«Неужели, уволит?»

– Рабочие сегодня не успевают закончить вовремя, вы бы не могли прийти на час позже?

– Могу! – сразу ответила я.

Голос еще дрожал, но я облегченно вздохнула.

– Ну, вот и хорошо. До свидания.

Ответить я не успела – трубку начальник положил.

Я даже немного обрадовалась, ведь с сорока дней к бабушке на могилу ни разу не сходила. А сегодня обязательно пойду.

Быстро переодевшись, перекусила буквально на ходу и побежала на маршрутку. По дороге купила две красные розы – бабушка эти цветы любила больше всего.

Максиму я так и не ответила. Поэтому, пока ехала до кладбища, написала смс. Ответ пришел сразу же. И он меня немного обескуражил. Я долго думала, что написать. В конечном итоге, согласилась.

«Не маньяк же он, в конце концов»

На могилке уже растаял полностью снег. Земля немного осела. Одинокий веночек и засохшие гвоздики в трехлитровой банке – вот и все, что лежало на бабушкиной могиле. Да еще деревянный крест с фотографией и датами рождения и смерти. Выкинув гвоздики, в ледяную талую воду поставила розы. Сесть было некуда, поэтому, опустившись на корточки, приложила руки к земле.

– Привет, родная! – тихо шепнула я куда-то вниз.

Слезы побежали из глаз. Вот так вместо родного человека касаюсь холодной почвы. Жизнь...

– Ты знаешь, бабуля, я усердно занимаюсь. Готовлюсь поступать в мед, как мы и хотели. Наверное, будь я врачом, не позволила бы тебе умереть.

Беззвучные слезы капаят на черную, влажную землю, она впитывает их в себя, не оставляя и следа.

– А еще, бабуля, я вчера ходила на свидание с Димкой Зыбиным. Ну, помнишь такого?.. Высокий, красивый. А еще спортсмен и отличник. Больше не пойду... – тихо шепнула я. – Почему не пойду?.. – утерев рукавом слезы, продолжила рассказывать: – Потому, что не верю в его симпатию. Скорее всего, с пацанами на меня поспорил. Папа деньги прислал. Я их в карман твоей кофточки положила. Мама говорит: «Выкинуть все надо или раздать». А я не смогла ее отдать: она же у тебя любимая была! Так и храню ее в шифоньере. А еще... Ты меня ругать, наверное, будешь?.. Я познакомилась с Максимом. По переписке. Я тебе рассказывала, помнишь? Что написала двадцать писем и отправила их во все города России. Вот, пришел только один ответ, из столицы. Я не знаю, сколько ему лет, чем он занимается. Но сегодня он должен мне позвонить. Бабуль, правильно ли я поступаю? Тебя нет – и подсказать некому, – вставая на ноги, проговорила я.

Стараюсь представить, какой бы совет мне она дала, будь сейчас жива. А вокруг тишина. Такая же тишина и в голове.

Отряхнула измазанные почвой руки. Подождала, когда грязь немного подсохнет, чтобы не замарать куртку, и достала из кармана платок. Сначала вытерла заплаканное лицо, затем, смочив краешек в банке, вытерла ладони.

– Я пойду, родная? Мне еще на работу надо успеть. Ну, пока. Я обязательно скоро приду. Помахав рукой одинокому, безмолвному кресту я поспешила на остановку.

Уборку закончила почти полдевятого. Времени оставалось только доехать до дома.

Надеюсь, маршрутку долго ждать не придется.

Без десяти девять я ворвалась в квартиру. За уроки садиться уже смысла нет. Выбор между душем и ужином склонился к первому. Мне хватило семи минут, чтобы помыться и накинуть на себя домашний плюшевый, теплый костюм. Телефон все время лежал где-то поблизости.

Может, он позвонит немного позже – и я успею перекусить? С обеда крошки во рту не было, желудок громко требовал еды. Холодильник можно и не открывать: все равно там ничего нет. Хотя... есть молоко!

Налив себе стакан холодного напитка, на подсохший вчерашний кусочек хлеба намазала мед. Быстро прожевывать не получалось: хлеб стал похож на сухарик. Я доедала последний кусок своего «крутого» бутерброда, когда телефон на столе завибрировал.

21:05 – увидела я на часах.

Подняв трубку телефона, услышала:

– Привет, Питер! – бархатный, глубокий голос заставил мою кожу покрыться мурашками.

Глава 11

Макс

Устал.

После работы заехал в тренажерный зал, провел там полтора часа. Принял душ и рванул домой. По дороге забрал из ресторана заказ: думал, пацаны подтянутся.

Встреча с друзьями отменилась. Игнат сегодня за операционным столом провел двенадцать часов. Ему бы отоспаться, а у него в клинике еще работа. Рома освободится не раньше одиннадцати, скорее всего, сразу отправится домой, но обещал позвонить предупредить.

В квартире успели все поменять, покрасить. Запах побелки и моющих средств до сих пор не выветрился.

Скинув с себя все, натянул футболку и домашние штаны. Есть что-то не хотелось. Убрал ужин в холодильник, пошел и лег на диван. На часах почти девять.

«Позвонить таинственной незнакомке?»

Мысли сегодня несколько раз возвращались к ней. Подумал, что надо сводить на нет наше с ней общение. Я свою добрую миссию выполнил, не позволил ее самооценке скатиться на самое дно. Общение наше не доставляло мне дискомфорта, скорее, помогало отвлечься от суровых реалий. Поэтому повременю со своим решением.

Удобно устроив голову на подушке, достал из кармана телефон. Покрутил его в руках. Перечитал дневную переписку, которую еще не успел удалить. Всё-таки решил набрать, хотя общих тем для разговора у нас практически нет.

– Привет, Питер! – произнес, как только трубку подняли.

Ответа я сразу не получил, молчание затягивалось. Тишина вызывала недоумение.

– Александра?..

– Привет, Максим! – нежно, с легкой, почти не заметной хрипотцой произнесли на том конце телефона, откашлявшись. – Извини.

Теперь подвис я. Этот голос крушил тот образ, что я создал в своей голове.

– Я доедала бутерброд, когда ты позвонил. Знаешь, мы, старухи, уже с трудом жуем, – засмеялась она тихо в трубку.

А я языком пошевелить не мог. Голос у нее живой, звонкий, но в нем есть почти незаметные низкие, мурлыкающе-хрипловатые нотки. И этот приятный моему слуху контраст мне башку снес.

– Сколько тебе лет? – прозвучало грубее, чем хотел.

Но мне необходимо это знать! Голосом можно обмануться, согласен. Но ей явно меньше тридцати!

– Максим, никаких личных фотографий и личных вопросов, я могу ведь и обмануть.

От этого ее «Максим» в затылке разливался жар, а в штанах... встал!

– Мне двадцать девять, – признаюсь я с надеждой, что Саша пойдет на поводу и ответит.

– О! – протянула она с придыханием.

Я готов был выругаться в голос!

– Еще совсем молодой. Тебе до «мужчина в полном расцвете сил» целых шесть лет!

Она негромко посмеивалась, а я даже не улыбался. Такой голос не может быть у непривлекательной старой девы! Да я застрелюсь, если выяснится, что я готов мастурбировать на страшилу с мурлыкающе-хрипловатым голосом. Подростком надсмехался над мужиками, которые звонят в службу «Секс по телефону», а сам готов запустить руку в штаны!

– Максим, ты еще там? – растеряно прозвучал ее голосок.

– Я прямо сейчас, ночью, отправлюсь в спортзал, чтобы через шесть лет не стать похожим на Карлсона! – отшутился я, стараясь не выдать голосом своего состояния.

Саша смеется громко, заразительно. Я непроизвольно начинаю улыбаться.

В трубке раздается сигнал, отодвигаю ее от уха, чтобы посмотреть: по второй линии звонит Алмаз.

– Саша, извини, мне друг звонит, повиси немного, не клади трубку.

Переключаюсь на вторую линию. Но именно в этот момент он сбрасывает звонок.

Не предупреждая, отключаю Сашу и набираю Роме. Он объясняет, что встретиться сегодня не получится, утром заедет ко мне в офис. Быстро прощаюсь, спешу набрать Александре. Если его и удивила поспешность, с которой я закончил наш разговор, то он оставил это при себе.

Идея увидеть ее не дает покоя. Захожу в Viber и нажимаю на видео звонок.

Не поднимает. Пишу сообщение.

Я: Подними.

Добавляю смеющийся смайл, хотя мне совсем не весело.

А: Неа.

И такой же смайл в конце.

Мне нужно ее увидеть, чтобы развеять наваждение. Это ненормально, так заводится на голос.

Не настаиваю, просто перезваниваю – трубку она поднимает сразу.

– На чем мы остановились? – начинаю я, стараюсь говорить спокойно, хотя внутри диссонанс.

Понимаю, что сам определил границы, а этот ребус по имени Саша слишком много занимает места в моей голове и не спешит мне помочь с решением.

– На том, что ты собрался ночью идти в спортзал, – весело произносит она.

Не слышится обиды в голосе, хотя я тупо сбросил звонок. Ира бы уже закатила истерику. Гоню эти мысли: мне не хочется думать о бывшей жене.

– Я готов снять запрет на все личное и, в первую очередь, на фотографии, – произношу то, что меня действительно интересует.

Если она не упростит мне задачу, начну искать в интернете. Хотя... Котовых Саш, думаю, там полно. А я и возраст ее не знаю. Да и на аватарку можно прилепить все, что угодно. Чаще встретишь анимешную рожу, чем девичий лик.

– А мне нравится твой запрет, буду и дальше ему следовать, – мурлычет она в трубку.

Если начну настаивать, вспугну. Поэтому пока закрываю для себя тему фото. Чувствую себя сексуально озабоченным подростком, но моему парню в штанах абсолютно все равно, что там талдычит разумная сторона меня. Он хочет женщину с этим голосом.

– Тебе завтра на работу? – не успокаиваюсь, все равно пытаюсь узнать о ней немного больше.

– Да, у меня выходной только в воскресенье.

Я доволен: хоть что-то получилось выяснить.

– А кем работаешь, если не секрет?

Чем больше информации соберу, тем легче будет ее отыскать. Хотя не факт. Мало ли, как она зарегистрирована в сети.

– Не секрет, – нарочито вздыхает она в трубку. – Уборщицей.

Шутит? Косноязычием не страдаю, а тут не знаю, что сказать.

– Правда, уборщицей, – смеется она, словно прочитала мои мысли. – Скорее, это можно назвать подработкой. Когда-нибудь я надеюсь найти достойную работу с достойной зарплатой.

«Уборщица?!»

Уборщица с самым сексуальным голосом, который мне приходилось слышать! Никогда не думал, что подсяду на чей-то голос!

«Я хочу уборщицу, которую ни разу не видел!»

– Все профессии нужны, все профессии важны, – отшучиваюсь я.

Ее переливчатый смех проникает под кожу, в голове срабатывает датчик «мне нравится ее смех». Хотя обычно не терплю бабского шума, хихиканья, ржания. А этот чистый, музыкальный, он не вызывает раздражения.

– Ты так не думаешь, – уверенно произносит она. – Ты до сих пор в себя не пришел от того, что я уборщица.

– Не наговаривай! – беру себя в руки. – Нормальная профессия, у меня в компании полно уборщиц. Кто-то же должен следить за чистотой.

«Да и в квартире я не сам убираю. Спасибо Элле Константиновне!»

Смущало только то, что до сегодняшнего дня я не хотел ни одной представительницы данной профессии. Да еще так сильно. Самое непонятное, что вместо Фрекен Бок я стал представлять сексуальную красотку. Так мне легче мириться с моим стояком!

– Максим? – серьезно, просительно звучит ее голос. Не перебиваю, жду. – Мне приятно с тобой общаться, но у меня еще куча незаконченных дел, и их никак не перенести на завтра.

На самом деле мне не хочется класть трубку. Интересно, что это за дела в полдесятого?

– Ясно. Согласен попрощаться, если ты назовешь хотя бы свой возраст, – делаю вид, что это шутка. Но мне хочется услышать правду.

– Я младше тебя, – произносит она то, о чем я и сам уже догадался. – Даже не пытай, больше ничего не скажу. Мне, правда, пора, – заканчивает она грустно.

– Ладно, иди, занимайся своими делами. Но не забывай о сне. Доброй ночи!

– И тебе волшебной ночи! – мурлычет почти шепотом она.

Возбуждение прошибает нервные окончания, держит в напряжении. Пока она не положит трубку, успокоиться не получится.

Меня и правда ждет «волшебная ночь»! Поправляю предателя, что готов выпрыгнуть из штанов. Ни о каком расслабиться и уснуть сейчас не может и речи идти.

– Пока! – добавляет она.

– Завтра наберу! – не спрашиваю, предупреждаю. Чтобы знала и после девяти была свободна. Отключаю вызов.

Уснуть точно не удастся. Встаю, беру папку, что оставил на столе в гостиной и отправляюсь в кабинет. На работе сконцентрироваться сразу не получается: мысли о Саше лезут в голову. Никогда не думал, что меня сможет кто-то так зацепить. Она своим живым голоском, с мурлыкающе-хриловатыми нотками поймала меня на крючок.

Надо с него соскакивать!

Глава 12

Саша

Впервые за долгое время я опаздывала на урок. Хорошо, что первым стоит история: Жанна Борисовна ругать не станет. Вчера никак не получалось сконцентрироваться на домашке. Отвлекали мысли о Максиме. Происходило со мной что-то непонятное: легкая радость и волнение поселились в душе. Мне понравился бархатный тембр голоса мужчины, его уверенность, напор. И я испугалась, что если озвучу свой возраст, он больше не позвонит. Максим на одиннадцать лет старше меня! Ему просто неинтересно будет поддерживать дружбу со школьницей!

Признаться, что я уборщица, оказалось намного проще. Я почему-то верила, что это его не отпугнет. Не обманула, но ввела в заблуждение, хотя цели такой не ставила. Не каждый день встретишь школьницу, которая работает.

Рано или поздно придется сказать правду, но, надеюсь, к тому времени это станет неважно для нашей дружбы.

Постучав в класс истории, извинилась и вошла. Села рядом с Ритой. Вытащив учебник и тетрадь на парту, приготовилась слушать Иванченко, стоящего у доски.

– Все нормально? – шепнула Ритка, не поворачивая головы.

– Да, – также тихо ответила я.

На обратной стороне общей тетради Рита что-то писала, пока Жанна Борисовна задавала наводящие вопросы Иванченко. Аккуратно подвинув тетрадь, она кивнула на запись.

Тебя Димка ждал у ворот.

Взяв ручку, замаливала записку, чтобы больше никто не прочел.

– Садись, три! – громко прозвучал голос учительницы.

Воспользовавшись шумом, шепнула Рите:

– На перемене поговорим.

Не могу сказать, что слова подруги мне доставили удовольствие. В обычной ситуации, скорее всего, я бы почувствовала, как вырастают крылышки за спиной и приподнимают меня над стулом. Но у нас было то единственное свидание, после которого мои розовые иллюзии развеялись как дым.

«Что это Зыбин так активизировался? Точно поспорил! Стоит ждать очередного «душевного» разговора»

Утром звонил Максим, но трубку я не подняла. И даже немного расстроилась, что не услышала звонок. А чуть позже от него пришло сообщение. Снова фото неба, не такого ясного, как вчера, но и не такого пасмурного, как у нас. А это его «Доброе утро, Питер!» поднимало настроение.

Пока бежала до школы, пыталась на свой дешевый смартфон сфотографировать и отправить наше небо, но снимки получались размытыми, нечеткими. Печатать и вовсе на бегу неудобно. Послала аудиозапись: «Доброе утро, Максим». Голос, конечно, запыхавшийся, словно я мешки разгружала, но да ладно.

Димки, как это ни удивительно, в коридоре не оказалось. Наверное, думает, что я сегодня не пришла. Пусть и дальше остается в неведении. С одной стороны, не могу сказать, что он мне не нравится, с другой, совсем не хочется, чтобы надо мной посмеялись.

Телефонами нам пользоваться не разрешали, но кто же слушался. На уроках мы их не доставали, но в коридоре мало кто стоял, не уткнувшись в голубой экран. Зависимость или привычка не знаю, но, даже когда знаю, что мне никто кроме Риты не звонит и не пишет, все равно каждую перемену рука тянется к трубке.

А сейчас появился Максим. На моем дисплее мигает непрочитанное сообщение. Спешу скорее его открыть. Даже не догадываясь, что там, улыбаюсь.

М: Законом стоит запретить тебе посылать голосовые сообщения.

Я: Почему?

Тут же печатаю ответ, который является вопросом. Искренне недоумеваю. Улыбка с лица пропадает. Хорошо, что Ритка в Инстаграм просматривает чей-то профиль и на меня не обращает внимания. Неужели, все так плохо звучало? Возникает желание открыть аудиозапись и прослушать, но я не одна.

М: Никто не говорил, что у тебя сексуальный голос? Не верю.

Чувствую, как начинаю краснеть. В области живота что-то совсем горячо, я даже ладонью прикладываю к тому месту, где разгорается пламя.

Я: Нет.

Быстро печатаю я и отправляю. Смотрю, чтобы никто не заглянул и не увидел нашу переписку. Но все заняты своими делами, до меня нет никому дела.

М: Котенок, ты с глухонемыми общаешься?

Мне словно прилетела в лицо тысяча нагретых на солнце песчинок. Хочется отшутиться, придумать что-то остроумное, но это «Котенок» не дает сосредоточиться. В голове я слышу голос Максима, и как он своим бархатным голосом произносит это слово.

Я: Наверное, в моем окружении у всех такие голоса, раз никто ничего не замечает.

В конце ставлю улыбающийся смайл. Отправляю и отключаю экран. Рита закончила просматривать фотографии и может заинтересоваться моей перепиской.

На литературе тяну руку, отвечаю, получаю заслуженную пятерку. Но мысли мои постоянно возвращаются к телефону. Не терпится узнать, что ответил Максим.

Со звонком начинаю складывать принадлежности в рюкзак, отворачиваюсь от Риты и, не вытаскивая до конца трубку, открываю Viber.

М: Скорее всего, глухие старики или безусые мальчишки.

М: Котенок, если я тебя смутил, то все больше беспокоит вопрос: сколько тебе лет?

М: Так и не ответишь?

Приходит, пока я читаю сообщения.

Отключаю телефон и спешу в коридор. Возле класса меня ждет Дима. По его лицу понятно: сбежать не получится. Радостное возбуждение, что пузырится где-то в области живота, сменяется тревогой.

– Поговорим? – кивает куда-то в сторону Зыбин.

– Дим, давай после алгебры? – уверено произношу, не тушуясь под его хмурым взглядом.

– Рит, я в туалет, – шепчу ей на ухо, но уверена, что Зыбин даже сквозь весь этот шум в коридоре слышит мои слова.

– Я не хочу. Давай рюкзак.

Если у парня и были возражения, то он их оставил при себе.

– Тогда после алгебры, – буркнул он, развернулся и быстро пошел в сторону своих одноклассниц, которые недовольно косились на нас.

Ритка ему язык в спину показала. Хорошо, что он этого не заметил. Только их ссоры мне не хватало.

В туалете было полно девчонок. Сигаретный дым резал глаза. Ополоснув руки, я вышла в коридор. В дамскую комнату мне не хотелось: это был повод сбежать, чтобы ответить Максиму.

Я: Не было времени ответить. Не переживай, закон ты не нарушаешь. Я – девушка совершеннолетняя))

Я: Котенок? Хм... Мне нравится. Не возражаю против такого обращения. Так меня бабушка в детстве называла.

Отправляю и бегу на алгебру. Звонок уже прозвенел.

После урока молча следую за Димкой. Зыбин поджидал меня у класса, и отделаться от него бы не получилось. Мы заходим в пустой класс, и он закрывает дверь: хорошо, что не на ключ.

– Давай, ты перестанешь от меня бегать? – обижено звучит его голос, но своему образу «уверенного мачо» старается соответствовать: руки из карманов не вытаскивает и нахально улыбается.

– Я не бегаю, Дим! – улыбаясь, произношу я. – С чего ты взял? – пожимаю плечами.

Я могу ему сказать, что мне просто неинтересно продолжать эту игру, но тогда придется надолго здесь задержаться. Уверена, Димка начнет переубеждать, а мне этого не хочется.

– После уроков провожу, – не спрашивает он, а словно ставит перед фактом.

– Хорошо, но мы с Ритой вместе ходим, ее не получится оставить, – тоже ставлю его перед фактом.

Зыбин недовольно корчит лицо, а мне хочется засмеяться. Закусываю край губы, чтобы не сорваться. Он подходит на шаг ближе, не сводит взгляд с губ.

– Пойдем на уроки? – отворачиваюсь, беру с парты свой рюкзак.

Димка понимающе ухмыляется, но ничего не говорит.

– Ритку твою провожать не пойду. Вечером выйдешь? Погуляем? – снова он пытается добиться согласия напором.

– Сегодня не получится. Завтра у меня химия и биология, надо заниматься.

– Тогда послезавтра.

– Посмотрим. Если получится, – я пока не разобралась в его мотивах, и это сильно тормозит.

Моя симпатия к этому парню приправлена ложью, грубостью и обидой. Не самое хорошее начало для отношений.

А еще в моих мыслях поселился двадцатидевятилетний незнакомец Максим. С красивым, бархатным голосом и нежным обращением Котенок. Я словно ступаю по тонкому льду, но остановиться не могу. Мне бы развернуться и бежать назад, а я набираю скорость и несусь в неизвестность.

Вот стою я, разговариваю с симпатичным парнем, который последние два года жил в моих мыслях, а у самой руки так и чешутся залезть в телефон.

«Что мне ответил Максим?»

После разговора с Зыбиным Ритка меня забросала вопросами. Проверить телефон возможности не было.

Дима стоит у ворот в компании парней и не сводит с нас глаз.

«Хоть бы не передумал и не увязался за нами»

– До завтра, Котова! – кидает он мне, улыбаясь.

– Пока! – равнодушно произношу и даже не пытаюсь улыбнуться в ответ.

Для него я Котова, хоть он уверяет меня в своей симпатии. А для кого-то я «Котенок».

Ритка недовольно поджимает губы, но не комментирует. Сегодня я буквально бегу до дома, подруга за мной не успевает, но молчит. Наверное, злится на Зыбина, а то бы уже высказалась. Как только попрощались с ней, достаю телефон. Радостное волнение, не покидающее меня последние часы, вмиг испаряется.

Экран чист.

Глава 13

Макс

Возникшее вчера ночью желание увидеть Сашу к утру не пропало. Я словно наркоман, ищущий дозу: мне хочется вновь услышать ее голос.

Обманывать себя не стоит: мне это не приснилось, не показалось, и интерес этот возник не на фоне усталости и однообразия в жизни. И даже отсутствие регулярного секса тут ни при чем.

«Эта девочка меня зацепила»

Теперь в голове происходит разрыв мозга: я не перестаю ее представлять. Понимаю, что мои представления – это шаблоны, и только встреча с Сашей поможет расставить все по своим местам.

Трубку она не подняла. Вроде в этом ничего такого нет – перезвонит или напишет – но внутри почувствовал дискомфорт. Мне хотелось услышать ее голос перед встречей с Алмазом. Завтра утром заседание в суде, нам предстоит обсудить много важных моментов. Ничего хорошего ждать от моей бывшей жены не стоит.

Пока еду до работы, пишу сообщение. Ответ приходит, но не сразу, поэтому я пропускаю момент, когда оно было доставлено. Скорее всего, в этот момент я разговаривал с Ромой.

Пока он поднимается ко мне в офис, включаю четырехсекундную запись. Меня накрывает. Я готов взорваться! Что она делает, интересно, если ее голос так срывается: от громких согласных до почти неслышных гласных? Саша специально это делает? Давление в брюках достигло своего максимума, ширинка может не выдержать!

Воображение начинает играть со мной злую шутку: в ушах стоит ее страстный стон, а перед глазами картина, как эти крики я ловлю губами! В этой картине мне не видно ее лица, и это ужасно злит.

– Вера, зайдите ко мне, – нажав на кнопку селектора, говорю секретарше.

– Да? – подходит она почти вплотную к столу.

Я тяну на себя папку, пытаюсь прикрыть бугор в штанах.

– Вера, сообщи Лобанову, что я сам послезавтра поеду с проверкой в Питер.

Легкое недоумение читается на ее лице, но она старается делать вид, что все нормально, это штатная ситуация. Хотя мы оба понимаем, что такое поведение мне не свойственно.

– А как же встреча с японцами? – не выдержав, все-таки задает она вопрос.

– Я к понедельнику вернусь, – своим тоном даю понять: разговор окончен.

Мысль поехать в Питер самому с утра поселилась в голове, но само решение отправиться в Северную столицу я принял только сейчас. Загадки в женщинах интригуют, но с Сашей мне хотелось ясности. Котенок загадала сложный ребус, пора его прочесть полностью и, если придется, поставить во всей этой истории, начатой с писем, жирную точку.

– Привет. Что такой хмурый? – словно ураган ворвался Алмаз в кабинет, за два шага достиг стола и протянул руку для приветствия.

Пожав ее, я не приподнялся с кресла.

– Завтра в десять часов быть в суде. Я могу отбиться и без тебя, но на судью... она, кстати, женщина! – выразительно посмотрел он на меня, поиграв бровями, – Ты можешь произвести хорошее впечатление. Если постараться, – добавил он после небольшой паузы. – Давай обсудим, какие темы я могу поднимать, какие – нет? Ну, и каких сюрпризов ждать от Ирины.

Ромка не отвлекался, быстро печатал в планшете заметки. Выворачивать грязное семейное белье даже перед другом противно. Многие обсуждаемые моменты вызывают злость и недоумение. Какого хрена я все это терпел четыре года? Рука потянулась за телефоном.

Флирт с Котенком – это то, что помогает мне не сорваться. Я машинально отвечаю Ромке, а сам зависаю над ее сообщениями. Вот они действительно заставляют о многом задуматься.

«Неужели, смутилась?»

– Шеф, ты меня слышишь? – голос Ромки врывается в мои мысли.

Шефом я стал еще в школе, и тут никуда не деться, фамилия такая.

– Да, – отвечаю автоматом.

Достаю из стола пачку сигарет и протягиваю другу. Он отрицательно машет головой, я вытаскиваю одну, прикуриваю.

– За четыре года она хоть один день работала?

– Нет, – отвечаю, затягиваясь.

– Сколько она получала на расходы? – не глядя на меня, задает вопрос и продолжает стучать по экрану.

Озвучиваю сумму и ловлю его удивленный, осуждающий взгляд.

– Половину этих денег она отдавала родителям. По крайней мере, так Ира мне говорила, – объясняю я, откуда взялась такая сумма.

Не стоило так поступать, и сейчас я это очень хорошо осознаю. Наверное, мне легче было от нее откупаться, чем слушать вечные жалобы и недовольства.

Проводив Алмаза, занялся работой. Мое двухдневное отсутствие на работе катастрофой не обернется, но лучше держать все под контролем. До конца дня вызывал к себе начальников отделов, требовал отчетов и давал четкие указания.

Вера за всем присмотрит лучше моего зама, но все же вызвал и его.

– Проходи! – кивнул ему на стул, как только он вошел в кабинет.

Он словно ученик сложил руки на коленях и приготовился внимательно слушать. Лобанова привел в компании отец. Он был когда-то студентом моего родителя и хорошо себя проявил, вот папа и взял его на работу. За последние годы он дослужился до моего зама. Открывая офис в Питере, я планировал его перевести туда на место руководителя.

Сейчас он сидит напротив меня и нервничает, думает, что я передумал.

– Сергей, в спортзал не хочешь записаться? – серьезно спрашиваю его.

– Что? – выкатив глаза поверх очков, удивленно смотрит он на меня.

– Подкачаться тебе надо. Не тянет твоя внешность на роль руководителя.

На лице Лобанова так быстро сменяются эмоции, что хочется засмеяться. Парень с обычной, не выделяющейся внешностью, но его худоба и легкая сутулость бросаются в глаза.

– Проверю лично, как идут работы, и вернусь в воскресенье. В понедельник у нас переговоры с японцами. Ты в субботу вечером вылетаешь в Питер, через две недели возвращаешься с отчетом. Понял?

– Понял, Максим Юрьевич, – улыбаясь, закивал он головой.

– Но спортзал никто не отменял! Чтобы до открытия офиса подтянул форму!

– Конечно, конечно! – сияя и краснея, как звезда на новогодней елке, он встал со стула. – Могу идти?

– Иди, – кивком головы указываю на дверь.

– Как вернусь, сразу запишусь в спортзал! – уверил он.

«Попробуй, не запишись. Тебе еще в ближайшие полгода девушку симпатичную найти надо. Не с эскортницами же ты будешь ходить на презентации, благотворительные вечера, деловые ужины»

После работы позвонил Игнат, пригласил в бар. Скорее всего, Альбина сегодня на дежурстве – и у него появился свободный вечер.

Позже к нам подтянулся и Алмаз. Посидев сугубо в мужской компании, разошлись мы за полночь. Машины пришлось оставить у бара. Все мы немного выпили – и домой отправились на такси.

Саше я так и не ответил, а сейчас уже поздно ее будить.

«Интересно, какой голос у нее спросонья?»

Уверен, женственно-хриплые нотки в нем присутствуют, а еще эти красивые музыкальные переливы. Даже не знаю, чего я хочу больше: чтобы она оказалась невзрачной или симпатичной?.. Во втором случае я просто не оставлю ей шанса – Котенок станет моей любовницей.

В ближайшее время я и так планировал ее занять. Верным мужем я не являлся, но постоянной любовницей во время брака не заводил. Это были одноразовые встречи с бывшими подругами, от которых не стоило ждать проблем.

Мне нужна постоянная партнерша без вредных привычек, которая не станет выносить мозг. А, учитывая мой интерес к девушке из Питера, у нее неплохие шансы занять вакантное место. Можно на выходных ездить друг к другу: сапсан и самолет нам в помощь.

Дома я все же не удержался, набрал Котенку, чтобы получить свою дозу кайфа: услышать ее голос. Не дождавшись ответа, отправился в душ, а затем спать.

Глава 14

Саша

Не стоило, наверное, обижаться, но то, что Максим не позвонил, меня расстроило. Я весь вечер отвлекалась на телефон, проверяла, заходил он в Viber или нет. Я на все это не имею права, но отчего-то на сердце поселилась грусть.

Выключив звук и спрятав трубку под подушку, села за учебники. Сосредоточиться сразу не получилось, но потом так затянуло, что я уснула прямо за столом.

Утром я словно онт, точнее, онтица из легендариума Толкина, пыталась разогнуться и дойти до ванной комнаты. Расслабить затекшие от неудобной позы мышцы помогли почти горячие струи душа. Проснулась я рано, еще куча времени до школы, можно сварить кашу. Давно я нормально не завтракала. Совсем обленилась.

Пока вода закипала на плите, решила сложить книги на место: не оставлять же бардак на столе. Учебники в рюкзак, а дополнительную литературу в шкаф. Белый краешек конверта торчал среди стопки книг.

«Как я могла про него забыть?»

Вытащив письма, аккуратно открыла. Запах не успел еще полностью выветриться, но стал менее осязаемым. Пришлось глубоко залезть в конверт и вдохнуть аромат парфюма. Я не сомневалась, что и запах самого мужчины присутствует в этом букете. Скорее всего, идеальное сочетание не позволяет выделить, какие компоненты принадлежат Максиму.

Убедившись, что запах все также кружит голову, запечатала и спрятала конверт на место. Теперь мне хотелось услышать голос этого мужчины или хотя бы получить от него:

«Доброе утро, Питер!».

Три пропущенных вызова и все от Максима. Ничего удивительного, что я не слышала: звук отключен, телефон под подушкой. Да, скорее всего, я уже спала в это время.

Дерзостью, наверное, будет набрать ему самой, но пальцы так и зависли над кнопкой «вызов».

Много всяких «почему я не должна этого делать» затрезвонили в голове. Вернувшись на кухню, посолила и добавила крупу в кипящую воду.

Подумала и решила просто отправить сообщение. И, только зайдя в Viber, заметила, что интернета нет.

«На счет деньги только вчера клала, значит... как я умудрилась его вчера отключить?»

Подключив мобильный интернет, подождала немного, и все заработало. Телефон в руках завибрировал – и на мессенджер пришли сообщения, все от Максима.

Заметила за собой такую странность: не успела еще прочитать смс, а настроение мое взметнуло вверх.

М: Котенок, спишь?

М: Блин, Котенок, не могу уснуть. Хочу услышать: «Волшебной ночи, Максим!».

М: Хотя... потом и вовсе не усну. Помнишь, твой голос должен быть под запретом?;)»

Несложно понять, о чем пишет Максим. И опять ощущение жара на коже и легких вибраций в животе. Губы я так сильно закусила, что почувствовала жжение. Хорошо, что не прокусила.

М: Спокойной ночи!

Есть перехотелось, но кашу надо доварить. Добавив в кастрюлю молока, подошла и распахнула окно.

Свежий, по-весеннему прохладный воздух ворвался в помещение. Заколыхалась легкая занавесь, на холодильнике зашуршали старые письма, сдуваемые ветром. Мне все также жарко, не удастся прохладе остудить огонь, что разгорелся в крови.

Сегодня впервые, по-моему, так ярко светит солнце. У меня есть возможность сделать приличный снимок, только надо настроить камеру. Фокус, ракурс...

Конечно, это и близко не такое качественное фото, какие приходили от Максима, но вполне можно разобрать на фоне яркого голубого неба золотые лучи восходящего солнца.

Подписываю фотографию, затем стираю и записываю аудио послание.

«Доброе утро, Максим! Надеюсь, твой день будет таким же солнечным, как утро в Питере».

От волнения голос звучит на две октавы ниже. Вижу, что статус сообщения поменялся, оно доставлено, но не прочитано.

Выключаю кашу, размазываю две ложки по тарелке, чтобы каша скорее остыла, и бегу одеваться. Телефон из рук практически не выпускаю.

Уже подбегая к воротам школы, ощутила вибрацию в кармане тонкой куртки. Максим впервые прислал аудио послание. Хочу скорее услышать, что там, но не забываю оглядываться по сторонам.

Горизонт чист. Нажимаю на треугольный значок, подношу трубку к самому уху:

«Доброе утро, Котенок! Не хочу думать о сегодняшнем дне. Мне предстоят непростые переговоры. Есть один способ заставить меня отвлечься: присылай мне в течение дня сообщения. Пусть в них будет все, что ты любишь. Наберу в десять».

– Кому звонишь? – раздалось за моей спиной.

Забывшись и пропустила момент, когда ко мне подошел Зыбин.

– Думала Рите набрать.

Лицо Димки недовольно перекошилось. Их взаимная антипатия за последние полгода только возросла.

Вопросов, естественно, он задавать не стал. А мое радужное возбуждение быстро рассеялось.

– Вечером увидимся? – вроде и спросил, а словно перед фактом поставил.

Прокрутив в голове свой график, убедилась, что времени на Димку в нем нет. Ну, или не больше двадцати минут. Вечером Максим должен позвонить, хотелось к тому времени разобраться хотя бы с домашкой. Если после школы успею сделать письменные, то даже на химию немного времени найдется.

– Дим, мне надо заниматься, понимаешь? Репетиторов я себе позволить не могу.

«В отличие от тебя» – добавила про себя.

– Если провалю экзамены, то в ПТУ пойду. А я не хочу туда, – голос мой звучал ровно, но внутри я испытывала недовольство.

– Я могу с тобой позаниматься, – улыбнулся он радостно.

Такое ощущение, что меня не услышали и не поняли.

– Спасибо, Дим, но не думаю, что ты эксперт в области химии или биологии, – не ответив на улыбку, равнодушно произнесла я, направляясь к зданию школы.

– Давай хоть в воскресенье куда-нибудь сходим? – не сдавался парень, шагая рядом со мной.

– Посмотрим, Дим. Не люблю загадывать.

Зыбину не надо заходить в гардеробную: на нем только пиджак. А я, бросая на ходу «пока!», спешу раствориться в быстродвижущемся потоке школьников, чтобы парень за мной не увязался.

В классе всего несколько человек. Возле парты стоит подруга, смотрит на меня, но что-то в ее взглядестораживает.

– Встречаться стали? – ехидно звучит голос Риты.

И это заставляет меня напрячься. За ехидством мне удастся разглядеть обиду и боль.

«Что-то я упустила»

– Нет, Рита, – спокойно произнесла я. Стараюсь удержать ее виноватый взгляд, который она пытается отвести. – И не стану. Но ты мне все расскажешь. Все!

– Что расскажу? – заикаясь, спросила Рита.

Разыграть недоумение у нее не очень хорошо получилось. Я заметила и бледность, и растерянность на ее лице.

– Ты знаешь. И, как настоящая подруга, должна была сделать это уже давно.

Кивнув, чуть не плача, она села за парту и опустила глаза.

– После уроков? – обреченно прозвучал ее голос.

– Когда будешь готова к разговору.

Не стоит удивляться, что на уроках я мыслями была где угодно только не в классе. С одной стороны – Зыбин с его ухаживаниями, с другой – подруга, у которой есть от меня секреты, и связаны они все с тем же парнем.

Утренняя эйфория после сообщений от Максима исчезла без следа. Я даже забыла о его просьбе. А ведь должна была помочь ему отвлечься от чего-то неприятного.

«Хороша подруга!»

Вторым уроком физкультура. Вот на нее я решила не ходить. Взяв у школьной медсестры освобождение на сегодняшнее занятие, благо причина уважительная – пониженное давление – поспешила занять место на скамейке «штрафников». Последнее время со мной это часто происходит: голова кружится, и точки в глазах пляшут. Сказываются недосыпания и большой объем заучиваемого материала.

Телефон спрятан в рукаве спортивной кофты. И я уже знаю, что напишу мужчине, который на расстоянии более семисот километров заставляет мое сердце учащенно стучать.

Глава 15

Макс

На работу заезжать с утра не стал: потом придется делать круг, спешить, чтобы не опоздать в суд. Тем более, Алмаз просил приехать немного раньше: хочет познакомиться со своей помощницей.

Котенок своим утренним сообщением вынудила принять холодный душ. Надо взять за правило не слушать ее голос перед переговорами и важными встречами.

Говорить я ей не собираюсь, что завтра вылетаю в Питер. Поставлю перед фактом, никуда не денется. Прodelать такой путь, чтобы в конце обломаться, желания нет. А Котенок может заупрямиться. Я до сих пор о ней почти ничего не знаю, но общую картину сложить успел. Достаточно вспомнить ее ответы на мои письма.

Помощницей Ромки являлась молодая, очень привлекательная девушка Инга. Своего начальника она боялась, но со мной вела себя любезно и доброжелательно. Я бы даже сказал: слишком любезно. Алмаз никак не реагировал на то, что мне уделялось много внимания.

Когда в зал суда вошла Ирина со своим адвокатом, я вежливо общался с Ингой. Лицо бывшей жены перекошилось от злости, а Ромка полученной реакцией остался доволен.

– И что нам это даст? – шепнул я в кулак, как только мы сели за стол.

– Инга будет присутствовать на всех наших заседаниях. Мне надо, чтобы твоя жена нервничала, злилась: тогда она начнет ошибаться. Я тебя заверяю, Хатерман ее неплохо подготовил. «Хорошо, что Алмаз мой друг, а не Иры».

Ромка одним своим внешним видом нагонял страх. Мы почти одного роста и комплекции, если я и проигрываю, то незначительно. Но у Алмаза более жесткий характер, он редко улыбается, а взгляд и вовсе как у киллера в момент выстрела: холодный, пристальный, оценивающий. Я бы добавил еще убийственный, но этот особый взгляд он редко демонстрирует.

Заседание еще не началось. Я полез в карман за телефоном, который тихой вибрацией оповестил о входящем сообщении. Заметил, что улыбаюсь и расслабляюсь: Котенок, прислала первое смс.

Инга приняла улыбку на свой счет. Красивая девочка, но не цепляет. Я с ней общался почти час и ничего.

«Может, переспать разок? Нет. Не хочу ее».

Открываю Viber, там сразу два сообщения.

К: Ну, про небо я тебе уже говорила. Говорила же?

Мои губы непроизвольно растягиваются в улыбке. Замечаю за собой последнее время странность: подойдя к окну, обязательно поднимаю голову к небу. Читаю дальше, и меня начинает трусить от сдерживаемого смеха.

К: Только обещай не смеяться.

Я ничего не обещаю. Знаю, не смогу выполнить обещание, ведь уже читаю следующее сообщение.

К: Очень люблю морковку, но вечно забываю ее купить. Морковка обязательно должна быть сладкой и хрустящей.

«Не смейся? Я пытаюсь, но не получается. Эта девушка нереальная. Морковка!»

Посмотрев в сторону бывшей жены, подумал: «Как бы она ответила на этот вопрос?».

Мне не надо смотреть на Ирину, чтобы воссоздать ее образ, манеру поведения и тон голоса. Ее ответ с небольшой долей погрешности приблизительно звучал бы так: «Массаж ступней, спа-процедуры, путешествия, вечеринки с друзьями...»

А тут морковка!

Печатаю ответ, не скрывая улыбки. Ловлю Ромкин удивленный взгляд. Он ни о чем не спрашивает, а я не собираюсь ничего объяснять.

Я: Ты же у меня Котенок, а не Заяц.

Вот это «ты же у меня» нисколько не смущает. Отправляю сообщение и прячу телефон в карман: в зал входит судья.

Несколько легких, коротких вибраций оповещают о входящих сообщениях. Безумно хочется прочесть, но идет заседание суда.

«Котенок, будет тебе морковка!»

Морковка лучше Инги помогает держать злость под контролем.

А злиться было на что. Эта тварь не знала о моей неверности, но уверено заявила, что я постоянно ей изменял, а она любила и терпела. Имена девушек она узнала от моей мамы еще до нашей с ней свадьбы и сейчас смело их называла.

Ромка в долгу не остался. Он даже уточнять не стал, откуда она это взяла. Все девушки ему были хорошо известны и, в отличие от Ирины, он знал, как сложились их судьбы.

Как только Ромка стал задавать Ирине вопросы, она разрыдалась, а потом резко почувствовала себя плохо.

– Заготовка! – резко произнёс Алмаз, собирая со стола вещи.

Заседание суда перенесли. Если Ирина и дальше продолжит разыгрывать комедию, неизвестно, когда нас разведут!

– Ты в офис? – спросил Алмаз, когда мы уже подошли к парковке.

– Да.

– На выходные какие планы? – не глядя в мою сторону, Ромка открыл дверь своего автомобиля и оставил папку на заднем сидении.

– Я уезжаю в Питер на несколько дней. Навряд ли вернусь к выходным, – голос звучал ровно, спокойно.

Подняв на меня взгляд, он удивленно прищурился.

– В командировку?

– Да, лично хочу проверить, как идут работы.

Надеюсь, что командировка подарит мне куда больше, чем проверка готовности здания к открытию. Я каждый день получаю отчеты от прораба и дизайнера, связываюсь с ними через скайп и вижу фронт проделанных работ. Вопросов до сегодняшнего дня к ним не возникало. Единственной причиной моей поездки была загадочная незнакомка с самым сексуальным голосом на свете.

Телефон вновь оповестил легкой вибрацией о входящем сообщении.

– Ром, я поехал. На связи.

Махнув мне рукой, он обернулся к помощнице, стоящей недалеко от его машины.

– Инга, ты на метро? – серьезно спросил он.

Девушка неуверенно кивнула.

– Ну, беги, чего стоишь! – ухмыляясь, произнёс Алмаз.

Растерянный вид помощницы его явно не трогал.

Не успела она пройти и двух метров, как Рома в спину ей крикнул: «Вернись!».

– Научись четко формулировать свои мысли! – жестко начал он, когда Инга приблизилась к автомобилю начальника. – Ты не девочка на побегушках, а будущий адвокат. Меняй жизненную позицию, если надо – жестко требуй, но не ведись на провокацию и не опускай голову. Поняла?

Дождавшись ее прямого взгляда и громкого «да», он строго произнес:

– А теперь – живо в машину! Мы опаздываем на встречу к Круглову.

Хрен она усвоила урок, но об этом я ему скажу наедине. Инга же боится его, какое тут «жестко требовать».

Посигналив, друг и его помощница отчалили от здания суда. Выехал следом за ними, по дороге достал телефон и вошел в Viber. От Саши несколько сообщений. Уверен, что бы Котенок ни написала, я буду улыбаться.

Но есть еще одно смс, от другого контакта. Мой взгляд остановился на единственном сообщении от Ирины. Что ей, интересно, надо? Лучше сразу отделаться от неприятного, поэтому открываю сначала его. Стоило его удалить, не читая.

И: Максим, прости меня. Ты все неправильно понял. Давай поговорим как взрослые, разумные люди. Я не мыслю своей жизни без тебя. Из-за недопонимания мы разрушаем свою жизнь. Я тебе объясню, почему так поступила. Выслушай меня. Макс, я тебя люблю! Обещаю родить столько детей, сколько захочешь. Не бросай меня, я просто не переживу наш разрыв.

Пишу ответ: звонить бесполезно – она все равно меня не услышит.

М: Я, по-моему, просил не звонить и не писать? Не хочу тебя видеть и слышать! Ты любишь только себя и кормушку, из которой питалась последние годы. Доступ к ней закрыт. Ты не увидишь больше и рубля из моих денег. Смирись.

Отбрасываю телефон словно ядовитую змею на пассажирское сидение. Ловко маневрируя, вливаюсь в поток машин на трассе. Почти сразу телефон вновь завибрировал. Я не сомневаюсь, что это пришел ответ от бывшей жены. Спустя какое-то время, беру в руки трубку. Сообщение от Ирины стоит первым в списке, и я открываю его.

И: Зря ты так. Никто тебя не будет любить больше меня! Думаешь, этим молодым девкам ты нужен? Вот их точно твои деньги интересуют! А я тебя люблю.

«Сам, значит, я совсем из себя ничего не представляю?»

Кроме раздражения ее сообщения ничего не вызывали. Удалив все, отправил контакт в черный список. Она же не успокоится, сейчас подохнет и начнется. Появление Инги – это дрожжи, брошенные в кучу дерьма!

Сашины сообщения так и не открыл. Хотелось скорее добраться до офиса. Приходилось спешить, грамотно нарушая правила дорожного движения.

Вера в строгом плотном костюме, явно на размер меньше, что-то просматривала, сидя за столом.

– Вера, здравствуйте! – произнес, улыбаясь.

Меня сначала не заметили, поэтому неудивительно, что женщина, испугавшись, вздрогнула.

– Здравствуйте, Максим Юрьевич! – подскочила она словно солдат, уснувший на боевом посту. – Так погрузилась в работу, что не слышала ваших шагов.

– Вера, кофе! – кинул на ходу, открывая дверь в кабинет.

Пропустил ее объяснения мимо ушей.

– А обед, Максим Юрьевич? – вопрос прилетел в спину.

– Закажите, Вера. Спасибо.

У большинства моих партнеров в приемной сидят молодые сексапильные красотки с длинными ногами и модельными фигурами. Но я свою помощницу не променяю ни на кого. Для меня она просто Вера, пусть и старше меня на пятнадцать лет. В работе мы с ней прошли через огонь и воду, и медные трубы. А еще она помнит мои предпочтения в еде и ни разу не ошиблась с заказом.

– Вера, меня ни для кого нет! – проговорил отрывисто в селектор. Сел в кресло и достал из кармана телефон.

Ловлю себя на мысли, что начинаю улыбаться, не прочитав еще ни одного сообщения от Саши. Но тут и понятно: у меня теперь морковка только с ней будет ассоциироваться.

К: Вот такой я неправильный Котёнок. Все, о гастрономических пристрастиях больше ни слова. А то ты меня вынудишь перейти на Вискас.

Начинаю смеяться, и в это время входит моя помощница с чашечкой кофе. Благодарю, не глядя, ведь читаю уже следующее послание.

К: Люблю в холодную погоду ходить по дому в белых, махровых носках. Можно и в тапочках, но желательно, чтобы и они были белыми или бежевыми. А если еще и с бубенчиками, то это эстетическая бомба! Мой взгляд не оторвать тогда от ног. Конечно, есть вероятность получить бытовые травмы, но меня это не пугает ##

Мне не приходится думать, что ответить. Быстро печатаю и отправляю.

Я: Я тоже не против посмотреть на твои ножки. Желательно, чтобы кроме «эстетической бомбы» на них больше ничего не было. Можешь прислать фото ##

Я хочу прямо сейчас получить ответ на свое сообщение, но это невозможно: Саша не в сети.

К: В дождливую погоду люблю сидеть на подоконнике и наблюдать за серостью дня: как капли дождя стекают по стеклу, как хмурится небо и быстро бегут облака, подгоняемые ветром, как образуются лужи, а в них падающие капли рисуют узоры.

К: Люблю наблюдать за небом в грозу. Знаю, это небезопасно. Я словно борюсь со своими страхами. Внутри тревожно, страшно, а ты стоишь и смотришь, как яркая, колючая молния рассекает небо, освещая всего на мгновение горизонт.

Что бы ни писала Саша, во всем есть смысл. Нет в ней ничего поверхностного, ветренного. В каждое свое послание она умудрилась вложить частичку своей души.

Я: Хорошо, что ты не живешь в Огайо, а то выработала бы в себе привычку наблюдать за торнадо.

Отправляю ответ. С моей стороны это не просто слова: я действительно рад, что она не живет в более опасном месте.

К: Люблю спать в футболке на три размера больше.

«Котенок!»

Я: А если желанный мужчина рядом, то можно и без футболки?

Жаль, что я не смогу увидеть выражение ее лица, когда она станет печатать ответ.

К: Я обещала не раскрывать своих гастрономических пристрастий. Так вот, я передумала. Люблю бутерброд с тонким ломтиком хлеба и двумя толстыми кусками колбасы##

Начинаю смеяться. В дверь негромко постучалась моя помощница, занесла обед.

– Вера, там нет случайно бутерброда с двумя толстыми кусками колбасы?

Лицо ее вытягивается, она непонимающе переводит взгляд с меня на поднос в руках.

– Шутка! – сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться.

Она соглашается, кивает, но продолжает подозрительно на меня посматривать. А я уже печатаю ответ, не переставая внутри смеяться.

Я: Котенок, мне придется построить колбасный завод ##

К: Люблю фильм «В бой идут одни старики». Мы с бабушкой всегда смотрели его вместе. Про остальные фильмы не расскажу. Не хочу, чтобы меня вновь записали в старые одинокие девы;)

Я: Если это не Титаник, я готов прочитать весь список.

К: Люблю свое старое пианино и чистые звуки, что получается из него извлечь.

Я: В десять наберу. Держи телефон рядом.

Статус меняется: прямо сейчас Саша просмотрела сообщения, но с ответами не торопится.

Глава 16

Саша

Урок закончился и надо спешить в раздевалку. Есть в моем загашнике куча «люблю», но не все же их писать. Максим устанет читать, если я все начну перечислять. Многое из того, что я поведала – воспоминания из недалекого детства, светлые и чистые. И именно ими захотелось поделиться.

Рита несколько раз пыталась начать разговор, но замолкала, так ничего и не сказав. Я не торопила: скажет, когда будет готова. По ней и так заметно, что она ушла в себя и перемалывает что-то в себе.

Зыбин, словно почувствовав напряжение, в школе не подходил, но прислал сообщение.

З: О ком грустишь, Королева? Надеюсь, обо мне? Улыбнись.

Посылаю в ответ улыбающийся колобок и кидаю трубку в карман рюкзака.

С того вечера он первый раз вспомнил, что у меня есть телефон. Хотя я бы не обиделась, удали он мой номер из списка контактов. История с Ритой мне уже не нравилась и, если мои подозрения подтвердятся, ни о каких отношениях речи быть не может.

Максим пока не ответил. Но и прочитал он только сообщение о том, что я люблю морковь. Остальные так и остаются неп прочитанными.

Выходя из школы, прощаюсь с ребятами, никак не выделяя Диму. Заметно, что он ждет хоть какого-то знака внимания. Рита идет рядом, но, как и в течение всего дня, она неестественно молчалива.

Я не лезу к ней в душу и вытягивать на разговор не собираюсь. Мои мысли сейчас далеко отсюда. Я знаю, что Максим прислал ответ и мне не терпится его прочесть. А еще я хочу дойти до дома, открыть конверт, достать письмо и зарыться в него носом. Мне нравится представлять, как может выглядеть Максим. Ведь он в мыслях моих похож на идеального мужчину.

– Я... – несмело начинает Рита, когда мы останавливаемся возле ее дома. – Я сегодня зайду вечером к тебе?

Боюсь, что если я просто откажу, не объяснив причины, она обидится и закроется. А рассказать ей про Максима пока не решаюсь. Согласно киваю и даже улыбаюсь.

Рита отходит, а я сразу лезу за телефоном. Смеюсь над колбасным заводом и Титаником. Хорошо, что и мне этот фильм не очень нравится.

Читаю дальше, свободная рука опускается на живот, потому что там становится очень жарко. Эти чувства мне не просто нравятся, они интригуют, затягивают в водоворот: со мной впервые такое.

Включаюсь в игру. Понижаю голос и произношу:

– Если он способен быть таким же мягким, нежным и греть чуть лучше тонкой материи, я согласна спать в его объятиях.

Прослушиваю, отправляю и бегу домой.

Приготовить полноценный обед времени нет, поэтому довольствуюсь холодной овсяной кашей. Удовольствие, конечно, так себе.

Успеваю сделать письменные задания и выучить параграф по физике. Складываю все по местам. На полках серебрится тонкий слой пыли, но времени заняться уборкой не остается. Вернусь, протру все поверхности и полы.

Димка, словно почувствовал неладное, активизировался.

З: Пойдём в воскресенье в кино?

Ничего не ответив, бегу на работу.

Игнорирую входящий звонок от Зыбина. Я уже и сейчас могу объясниться с Димой. Между нами ничего не может быть. И дело тут не только в Рите, хотя я хочу знать, что между ними произошло.

В моих мыслях не остается места для Димы. Там прочно поселился Максим. Меня, наверное, должно многое настораживать, но этого не происходит. Не смущает разница в возрасте, мое отсутствие опыта и даже то, что мы живем в разных городах.

На работе Ахмед Муратович сообщает, что до конца недели объект ими будет сдан. Ездить в конец города на другой объект у меня не получится. Времени на дорогу уходит слишком много, я тогда точно провалю экзамены.

«А как жить?»

На первое время деньги есть, но нужно срочно что-то искать. Меня словно с высокой горы бросили в глубокую воду, и кто-то там, наверху, наблюдает, выплыву или нет.

Нормальные люди в таких ситуациях плачут. Говорят, помогает. Может, попробовать?

Ага, и деньги сразу появятся. С таким же успехом можно и в лотерейный билетик верить: вдруг повезет?..

Работы не так много, и я заканчиваю и домой ухожу раньше на полчаса. До прихода Риты успеваю сделать влажную уборку и даже принять душ.

Достаю географию и историю: завтра у нас именно эти предметы, а я давно не отвечала, лучше хорошо подготовиться. Звонит телефон. Подхожу, но брат, если это Зыбин, не собираюсь.

«Максим? Почему так рано?»

– Алло? – от волнения начинаю теревить пуговицу на кофте.

– Котёнок, привет! У тебя тридцать секунд, чтобы назвать свой размер обуви и одежды! – по-деловому звучит его голос.

– Привет. А зачем? – удивляюсь я.

– Я не сказал, что ты можешь задавать вопросы. Только отвечать на мои. Я жду.

– Обувь – 38, Одежда – 42. Максим, не понимаю, зачем тебе это знать?

– Чтобы лучше тебя представить, – в его голосе слышится веселье, и я расслабляюсь.

– Ты мне сейчас Серого волка из сказки напоминаешь, – закусываю нижнюю губу, чтобы не рассмеяться.

– Хочешь быть моей Красной шапочкой? – голос его становится ниже и на полтона тише.

Мурашки пробегают по коже. Я принимаю условия игры.

– Чтобы ты меня съел? – произношу совсем тихо.

– Нет. Есть не стану, но не возражаю попробовать тебя на вкус.

Я понимаю, о чем говорит этот мужчина. Появляется большая доля вероятности, что я просто сгорю.

– Ты не думаешь, что старые девы горькие, а мясо их жесткое? – стараюсь разредить напряжение шуткой, но у меня это ни фига не получается.

– Котенок... – тянет он гласные так, что я плюхаюсь на диван: ноги отказывают меня держать. – Я уверен, ты сладкая, с долей ягодной кислинки.

Сердце стучит где-то в горле, не могу вымолвить ни слова. Резкий, громкий сигнал раздражителем врывается в наш разговор: момент испорчен.

– Саша, в десять наберу, – трубку Макс отключает.

Я точно знаю, что сейчас он зол.

«Что же там произошло?»

Сосредоточиться и обдумать наш разговор не получается: в дверь звонят. Я знаю, это пришла Рита.

– Чай попьем? – с порога спрашивает она, протягивая мне пакет из супермаркета.

– Пойдем на кухню, – кидаю ей домашние тапочки.

Пока она переобувается, заглядываю в кулек: пальчики с творогом и вишней.

– Свежие, – произносит она, замечая мою улыбку.

Ставлю чайник и сажусь за стол напротив подруги.

– Я закурю? – спрашивает она, достав из заднего кармана джинсов сигареты и зажигалку.

– Рита! – качаю недовольно головой. – Ты ведь обещала больше не курить.

– Мне надо, Саш, а то я и рта не раскрою, – грустно улыбается она. – Потом брошу, обязательно брошу.

Я молча достаю из шкафчика пепельницу и ставлю возле нее. Открываю форточку.

– Ты только не перебивай, – делает она первую затяжку.

Жду, не тороплю. Рита курит и пока молчит.

– Помнишь, ты в девятом классе мне впервые сказала, что тебе нравится Зыбин?

Киваю. Но, если честно, не помню, когда это было.

– Я как раз духом собиралась, чтобы тебе признаться, что влюблена в него, – опустила она голову. – Прости. В тот день честнее было бы признаться, а не таить это в себе.

Вновь возникла пауза, которую я не спешила заполнить.

– Саш, я не знаю, как это произошло... – потушив первую, она закурила вторую сигарету. – В прошлом году, когда ты с бабушкой бегала по больницам, Димка сам подошел ко мне. Сначала он спрашивал о тебе, как чувствует себя Софья Константиновна. Затем стал провожать домой, звонить, просить спуститься. Даже в кино приглашал, и в кафе ходили несколько раз.

Рита все это время не смотрела мне в глаза, курила, уткнувшись в одну точку на столе.

– Ну, а потом поцелуи, съемная квартира, первый секс. И все.

Затушив окурочек, она подняла на меня глаза, в которых стояли слезы.

– Почему?

Я не предполагала, что между ними все так далеко зашло. И зачем парень прилагает столько стараний, чтобы один раз переспать и бросить.

– Потому, Саш. Он получил свое, больше я ему была не интересна. Я месяц ночами плакала в подушку. Мы тогда три раза переспали, и я даже не подумала о том, что надо предохраняться. Часы до месячных считала. А когда они пошли, выла от радости! Впервые, наверное, я была им так рада.

Смеется Рита сквозь слезы, утирая щеки кулаком. Я сижу и не знаю, что сказать.

– Эта любовь мне не принесла ничего кроме унижения и боли. Это только в книжках пишут: оргазм в первый раз, звездочки в глазах. Не верь! Я чуть от боли не померла. Говорила Диме, что больше не хочу, а ему поспать. Каждый последующий раз был больнее предыдущего.

Чайник на плите давно свистел, а я никак не могла встать, чтобы заварить нам чай.

– Ненавидишь меня? – плача, спросила подруга.

– Долго над этой фразой думала? Я тебя сейчас дурой обзову и буду права. Меня от злости и ненависти трясет, но только совсем к другому человеку. А ты могла и раньше мне довериться!

Подойдя к ней, обняла и крепко прижала к себе. Хотелось поддержать, передать ей частичку тепла. Дать понять, что она не одна. Родителям Рита не доверится, а кроме меня нет у нее близких подруг.

– Давай чай пить? – спросила она, успокоившись.

– Убери со стола эту гадость! – кивнула на остывшие бычки и полупустую пачку сигарет.

Рита выбросила все в мусорное ведро.

Попив чаю, мы даже сели вместе заниматься. В девять часов она убежала домой: счастливая и спокойная. А я села зубрить химию. До десяти часов оставалось еще двадцать минут, а текст никак не хотел усваиваться. Я каждые две минуты смотрела на телефон. Творилась со

мною совсем другая «химия», не оставалось в моей голове места таблице Менделеева, кислотам, альдегидам...

Ровно в десять позвонил Максим.

Глава 17

Макс

Я точно знал, что мне нужно купить, но не думал, что это займет так много времени. Ставлю мысленно в голове галочку о том, что еще надо не забыть купить завтра и еду домой.

Дома меня встречает тишина. И я каждый раз ей рад. Надев домашний костюм: легкие штаны и футболку, подошел к высокому, почти во всю стену окну и уже по привычке задрал голову к небу.

Ровно в десять, как и обещал, набрал Саше. Ждала: трубку подняла сразу.

– Котенок, чем занимаешься? – спрашиваю, как только она произносит «привет».

– Готовлюсь к экза... к экзаменам, – спотыкается на последнем слове, будто не собиралась этого говорить.

– На кого учишься? – мысленно отмечаю, что до сессии еще где-то полтора месяца.

Отличница?..

– Можно, я тебе об этом чуть позже расскажу? – просит она неуверенно.

– Котенок, можешь ты заинтриговать. Неужели, это что-то секретное?

Мне смешно. Не понимаю, что за таинственность. В том, что она работает уборщицей, призналась сразу, а тут секреты.

– Нет. Я не знаю, как ты отнесешься к моему признанию.

– Ты думаешь, что своим заявлением меня успокоила? – совсем не понимаю, что происходит. Ее слова все больше сбивают с толку. – Хорошо, поговорим об этом завтра.

С завтрашнего дня никаких секретов, даю себе обещание.

– Котенок, я постоянно стараюсь тебя представить. Сейчас я почти уверен, что твой рост выше среднего и ты очень хрупкой комплекции. Возникает, конечно, вопрос к твоим родителям: «Почему они тебя не докармливают?».

Саша пытается смеяться, но вот это «пытается» настораживает.

– Максим, я живу одна, – в голосе слышится грусть.

Не вижу в этом ничего странного. Я и сам в двадцать два года съехал от родителей.

– Скучаешь по родным? – пытаюсь разобраться в ее эмоциях. Чаше молодежь напрягает родительский контроль, и они рады съехать.

– Нет.

Что-то я совсем не понимаю, а Котенок не спешит объяснять. Ладно, не стану настаивать. Со временем разберусь.

– Пришли мне свою детскую фотографию, – после небольшой паузы добавляю: – Пожалуйста.

– Где я в пеленках подойдет? – смеется шутница в трубку.

– Нет. Согласен на фотографию с выпускного, – изображаю смирение, а сам готов рассмеяться.

– Хорошо, договорились. Подожди минутку, – весело произносит она. Голос доносится не четко, скорее всего, трубку убрала от лица.

На быстрое согласие не рассчитывал. Но я совсем не против такого поворота событий. Завтра будет легче ее узнать.

– Это последняя уступка, – смеется она в трубку. Чувствую подвох. – Все, отправила.

– Подожди, сейчас посмотрю.

Интуиция меня не подвела. С фотографии на меня смотрит девочка лет десяти в школьной форме и с большими белыми бантами на голове.

Слишком сильно разочарование, и я уже собираюсь закрыть фото, но что-то останавливает. Рассматриваю внимательно черты лица и переношу их в своем воображении на более

взрослое лицо. Светлые, длинные волосы, красивая, открытая улыбка, большие голубые глаза в обрамлении темных ресниц. Я почти уверен, что она красавица.

– Котенок, поставлю в угол! – произношу строго, когда закрываю галерею и подношу трубку к уху.

– Это выпускной в четвертом классе, – смеется она.

– Мне, наверное, стоит радоваться, что ты про выпускной в детском саду не вспомнила, – спокойно произношу, но на губах играет улыбка, которую она не может видеть.

– Ты обиделся? – расстроено звучит ее нежный голос.

– Котенок, я взрослый мальчик. Запомни, я могу разочароваться, но не обидеться. Ты ничего такого не сделала, чтобы я почувствовал разочарование.

– Ты знаешь, я тоже очень хочу тебя увидеть. Но пока сама не буду готова открыться, не попрошу прислать даже фотографию из детства, – голос ее звучит спокойно, слышится в нем тихая грусть и надежда.

«Придется тебя разочаровать, малыш. Не планировал до завтра этот разговор, но лучше предупредить».

– Саша, я завтра утром вылетаю в Питер.

Говорю ровно и уверенно, чтобы не напугать. На том конце стоит тишина. Такое ощущение, что Котенок не дышит.

– Давай ты не будешь пугаться? Саша?..

– Да? – почти неслышно выдыхает она в трубку.

– У меня есть дела в твоём родном городе, но я прилетаю, чтобы встретиться с тобой.

– Максим, не надо! – испуганно произносит она на выдохе.

– Котенок, я не изменю решение. Ты же помнишь, что я знаю адрес твоего дома?

Это весомый аргумент, чтобы она сразу сдалась, но Саша упрямится.

– Я не хочу! – испуганно произносит она.

– Хорошо, Котенок. В чем причина страха?

Я могу понять девушку: в наше беспокойное время порой люди своей тени пугаются. Неприятно, что Саша боится меня, но мы пока недостаточно знакомы, чтобы она мне безоговорочно доверяла.

– Я не хочу, чтобы ты исчез из моей жизни, – шепчет она очень тихо, приходится напрягать слух, чтобы ничего не пропустить.

И вот это доверие выбивает почву из-под ног. Она меня одним предложением уделала. Блин, где я это заслужил? Девочка, что же ты делаешь?

Подхожу к столу, вытаскиваю из пачки сигарету, закуриваю. После первой затяжки сердце начинает биться ровнее, я успокаиваюсь.

– А если я пообещаю, что не исчезну, мы увидимся завтра?

– Даже, если я тебя разочарую? – совсем по-детски звучит ее вопрос. Порой она напоминает мне ребенка, которого лишили чуда.

– Котенок, давай решать проблемы по мере их поступления. Сейчас проблем нет, и я не вижу, что бы могло бы их предвещать.

– Хорошо, – звучит голос Саши так, словно ей вынесли смертельный приговор.

– Тогда ты назначаешь место и время встречи, – решил отвлечь, передав ей инициативу.

Мне не нравится страх и растерянность в ее голосе.

Я могу продолжить ее уговаривать и успокаивать, но метод действия в данном случае поможет ей отвлечься.

– Котенок, я согласен встретиться перед зданием полиции, если ты перестанешь трястись.

– Хорошая идея, давай так и сделаем? – серьёзно произносит она.

– Я пошутил, Котенок!

– Я тоже, – смеется она.

Напряжение, что неприятно давило на затылок, отпускает.

– Утром я честно-честно сброшу адрес и время встречи.

Я бы мог настоять, чтобы она сделала это сейчас. Или предложить самому место встречи, но не хочу давить. Если ей нужно время, я его предоставлю.

– Хорошо. Как я тебя узнаю?

Может, все-таки решится прислать фото? Все равно завтра увидимся. Но Котёнок не ищет легких путей.

– У меня в волосах будет торчать карандаш, – посмеиваясь, произносит она.

– В чем подвох? – произношу насторожено, мысленно пытаюсь представить себе эту картину.

– Никакого подвоха, – смеется она. Ее хорошее настроение почему-то настораживает еще больше.

– Карандаш?

– Угу.

– В волосах?

– Угу.

– И это все? – скептик во мне задрал голову: он пытается предупредить, что меня разведут.

– Я обещаю, что буду единственной девушкой с карандашом в волосах, – словно прочитав мои мысли, спешит она развеять мое недоверие.

Я уверен, что она сказала правду.

– Котенок, я, скорее всего, захочу тебя поцеловать. А я не привык подавлять свои желания, – решил и я немного ее подразнить.

– Максим! – произносит она мое имя срывающимся голосом.

Если до этого я мог себя контролировать, то сейчас готов биться головой о толстое стекло, потому, что мое возбуждение очень явно отразилось в окне.

– Ты меня дразнишь?

Ко-те-нок, кто кого еще дразнит! Если я не хочу, чтобы она сбежала завтра из Питера, мне лучше не продолжать разговор о поцелуях.

– Нет, Котенок, не дразню. Озвучиваю свои желания. Спокойной ночи, тебе завтра рано вставать. В пять утра я жду сообщение.

– В пять утра?! – возмущенно звучит ее голос.

– И ни минутой позже, – серьезно произношу, еле сдерживая смех.

– Спокойной ночи, Максим.

И это ее «Максим» заставляет стиснуть зубы, чтобы не застонать.

– Пока! – хрипло произношу и выключаю телефон.

– Ну, что, холодный душ или отжимания? – спрашиваю свое отражение в окне.

Глава 18

Саша

Стоит ли удивляться, что я не выпалась. Максима, конечно, очень хотелось увидеть, но эта встреча могла оказаться первой и последней.

Ну, какой взрослый мужчина захочет продолжить общаться со школьницей? Я же для него малолетка. Если сдержит обещание и не оборвет знакомство, то отношение точно изменится: не будет больше разговоров о поцелуях.

Завтра придется отпроситься с последних уроков: труд и классный час. Надо же вернуться домой, переодеться. Если бы не работа, можно, конечно, и в школьной форме было пойти. Сразу, одним своим видом объяснить все утайки.

«Ага, и бантики нацепить! Тогда не удивляйся, если он и вовсе к тебе не подойдет!»

Как же я волнуюсь! Хочется спросить у кого-нибудь совета, но не у кого. Единственный вариант – Рита, но она вот сто пудов за мной увяжется. Нет, этот вариант отменяется!

Место встречи лучше выбрать недалеко от моей работы. На примете только небольшое студенческое кафе. Мы как-то с бабушкой туда летом заходили пообедать.

Есть и более приличные заведения, но и цены там на порядок приличнее или неприлично, а мне надо экономить. Неизвестно, когда я найду новую работу.

Время пролетело как-то незаметно. Раз сто прокрутила в голове нашу встречу. На часах полвосьмого, а я даже не умылась. Хорошо, что вчера ночью не поленилась вымыть и высушить голову.

«Саша, расслабься!»

В восемь часов я только вышла из дому. Приходилось бежать, чтобы успеть к первому уроку.

Интересно, Максим, уже прилетел? Ой, мамочки! Я же про сообщение забыла.

Оказывается, Максим, уже два раза мне об этом напомнил.

М: Котенок, доброе утро. На часах уже семь.

М: Я жду:)

Приходится задерживаться, искать в яндексе точный адрес кафе: на память я его не помню. Напечатав сообщение, сразу отправила. Это точка невозврата. Сейчас я окончательно понимаю, что встречи не избежать. Боюсь ли я? Нет. Я нахожусь в приподнятом настроении, ожидаю знакомства с Максимом.

У ворот стоит Дима. Его высокую, спортивную фигуру я узнаю издали, хотя он развернут спиной. Мне не хочется с ним разговаривать. И это не трусость. Я надеюсь сохранить то легкое, будоражащее, волнующее чувство, что сейчас охватывает мое тело и сознание.

– Привет, я тебя жду, – подходит Дима ко мне почти вплотную.

За нами следят несколько пар глаз. Упираюсь ему ладонью в грудь и делаю шаг назад.

– Я опаздываю! – стараюсь обойти парня, но он делает шаг и преграждает дорогу.

– Ты че себя так ведешь? – негромко, но угрожающе звучит его голос.

– Дима, я опаздываю на урок, – голос звучит ровно. Стараюсь не показывать, что ему удалось меня напугать.

– Пойдем, поговорим, – хватается он меня за руку и ведет в здание школы.

– Отпусти! – пытаюсь вырвать руку, но он намного сильнее, попытки мои он даже не замечает.

Звенит звонок, и я понимаю, что алгебру придется пропустить.

Никто не спешит за меня вступить, хотя видят, что Дима меня тащит за собой насильно. Ну, конечно, кто станет портить отношение с местной звездой?

Охранник провожает нас ленивым взглядом, улыбается Зыбину.

Дима притащил меня под лестницу запасного выхода. Учителя сюда старательно не заглядывают, только уборщицы, чтобы вымести окурки. Но это будет в конце дня, а сейчас мне предстоит непростой разговор.

– Подружку послушала? Поверила? – серьезно спрашивает он меня, на губах играет невеселая ухмылка.

– Да, – киваю головой.

– Я даже знаю, что она тебе рассказала, но это неправда. Не веришь? – заметив, наверное, скепсис на моем лице спрашивает Зыбин.

– Да, Дим. Не верю, – глядя ему в глаза, уверенно произношу.

– На... – закусывает он зло губу, не договорив. – Наврала она тебе. И не в первый раз. Не верь своей подруге.

– Ты сейчас мне хочешь сказать, что между вами ничего не было?

– Этого я сказать не хочу. Я себя не оправдываю. Знал, что вы подруги, и не стоит с ней связываться. Но когда гормоны в организме устраивают бунт, а рядом доступное и на все согласное тело, думать не получается.

– Я слышала совсем другую версию событий.

– Даже не сомневаюсь, – улыбается презрительно Зыбин, и эта улыбка предназначена не мне. – Я расскажу, как было на самом деле. Хочешь – верь, хочешь – нет.

В голове вакуум. То, что я услышу, мне не понравится, но и трусливо сбежать не могу.

– Когда ты стала часто пропускать, я несколько раз подходил к Рите, узнавал про тебя. Я и не заметил, как она стала постоянно тереться возле меня. Пару раз пригласила в кино, в первый раз я отказал, но она сказала, что ты идешь с нами. Представь мое удивление, когда тебя там не оказалось. А потом, как бы невзначай ее рука на моей коленке. Я же не дурак, понял, во что она хочет поиграть. Она и квартиру нам сняла. Об этом я узнал позже. Единственный раз я туда пришел на вечеринку: пива попить, потанцевать. Но кроме нас там никого не оказалось.

Я сделала шаг назад и оперлась спиной о стену. То, что говорил Дима, сильно отличалось от слов Риты. Я растерялась, не знала, кому теперь из них верить.

– Дальше понятно, что произошло. А потом стало противно, – продолжил Зыбин. – Ты мне реально нравишься. Я не пытаюсь себя оправдать, но хочу, чтобы ты знала всю правду. Саша, ты имеешь право меня не прощать, не здороваться, не общаться, отворачиваться при встрече, но Рите не верь. Она знала о том, что ты мне нравишься, она знала о том, что я нравлюсь тебе.

Я удивленно подняла на парня глаза.

– Мне Рита об этом рассказала, той ночью. Словно под дых кулаком врезала своими словами.

– Дима, я... – замолчала. Не знала, что хочу сказать.

– Не парься, Котова. Нормально все. Будь на твоём месте другая, она бы внимания на это не обратила, но ты же теперь в мою сторону не посмотришь! – прищелкнул он языком, подошел на шаг, взяв за руку, потянул на себя. – Всю стену обтерла, повернись, отряхну.

Послушно поворачиваюсь. Дима аккуратно, платком, неизвестно откуда взявшимся в его руке, отряхивает с меня известку.

– Предложение пойти вместе на выпускной в силе. Но только как друзья, на большее не рассчитывай, – шутит Димка, снимая напряжение.

Это не значит, что я все переварила и приняла. До сих пор не поняла, кому из них верить? Видела, как вчера сложно далось признание подруге. А еще Рита поддерживала меня все время: благодаря ей я не скатилась до двоек, она была рядом, когда умерла бабушка. Да много чего! И вот сейчас я предам ее недоверием?

А Диме зачем лгать? Вместе мы не будем. Отомстить Рите за то, что все мне рассказала? Слишком мелочно. Не тянет Зыбин на злодея. Только на соблазнителя и разрушителя девичьих фантазий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.